

Данный проект
финансируется
Европейским Союзом

РАССМОТРЕНИЕ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЕКРЕТАМИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВООПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Бишкек 2021

УДК
ББК
Н67

Редакционная коллегия:

Автор-составитель: Турсункулов Н.Ж., Какеев И.Б.
Оформление обложки и вёрстка Уркалимов А.Р.

**Рассмотрение судами уголовных дел с государственными секретами:
проблемы права и правоприменительной практики в Кыргызской Республике.**

– Б.: Общественное Объединение «Кыргызская ассоциация женщин-судей», 2021. –
84 стр.

ISBN

Данная публикация на тему: «Рассмотрение судами уголовных дел с государственными секретами: проблемы права и правоприменительной практики в Кыргызской Республике» подготовлено Общественным объединением «Кыргызская ассоциация женщин-судей» по заказу Общественного фонда «Институт Медиа Полиси» в рамках проекта «Медиа Диалог» при финансовой поддержке Европейского Союза.

Предлагаемый для вашего внимания документ, содержит: анализ международно-правовых норм, регулирующих порядок использования и защиты информации, отнесенной к государственным секретам; обзор практики международных институтов по рассмотрению дел о праве на публичное рассмотрение дел судами; анализ законодательства Кыргызской Республики о защите государственных секретов; анализ правоприменительной практики защиты государственных секретов в уголовном судопроизводстве, а также рекомендации судам и государственным органам в разрешении выявленных проблем с целью улучшения гарантий прав человека в доступе к правосудию.

Данная публикация является уникальной, поскольку правовой анализ деятельности государственных органов и судов по засекречиванию материалов и рассмотрению уголовных дел с государственными секретами проводится впервые в новейшей истории Кыргызстана, и поэтому может быть полезна для судей, прокуроров, адвокатов и других юристов в их профессиональной деятельности. Публикация также может быть использована депутатами Парламента, государственными служащими для реализации рекомендаций по совершенствованию законодательства, а также может быть использована всеми заинтересованными лицами со ссылкой на данный документ.

УДК
ББК

© Турсункулов Н.Ж., 2021
© Какеев И.Б., 2021
© Общественное Объединение
«Кыргызская ассоциация женщин-судей», 2021

ISBN

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. Международно-правовые нормы, регулирующие отнесение информации к государственным секретам	7
1.1 Международное право прав человека и государственная тайна.....	8
1.2. Публичность судебных разбирательств как общее правило	10
1.3. Право на публичное провозглашение судебного решения	14
2. Гарантии доступа к справедливому правосудию в законодательстве Кыргызской Республики	15
3. Законодательство Кыргызской Республики о защите государственных секретов	23
3.1. Порядок отнесения сведений к государственным секретам и процедура засекречивания	29
3.2. Порядок рассекречивания государственных секретов	32
3.3. Доступ к сведениям, составляющим государственные секреты Кыргызской Республики.....	33
3.4. Виды ответственности работников за нарушение в сфере защиты государственных секретов.....	37
4. Исследование вопросов защиты государственных секретов на всех стадиях уголовного судопроизводства	40
4.1. Общие правила уголовного судопроизводства.....	40
4.2. Исследование правоприменительной практики защиты государственных секретов в уголовном судопроизводстве	45
5. Выводы и рекомендации	56
6. Приложения	61

Любой гражданин своей страны мечтает о стабильном общественном развитии, где его конституционные права свободно реализуются эффективно работающими публичными институтами власти. Катализирующей силой к направлению мечты гражданина являются усилия властей и гражданского общества по обеспечению верховенства права. Сущность принципа верховенства права заключается помимо прочего еще и в том, что властные институты не только определяют «правила игры» для всех членов общества, но и сдерживают себя от инерционных действий, способных легко пренебречь правами граждан.

Сила и мощь государственных институтов проявляется при осуществлении ими уголовного преследования гражданина. Отсутствие или несовершенство законодательных процедур проведения досудебного производства, судебного разбирательства, контроля или надзора за проведением действий правоохранительных органов делает гражданина особенно уязвимым, а в обществе появляется страх перед государственной «машиной».

Усилившаяся борьба с коррупцией в Кыргызской Республике за текущий год привела к началу множества досудебных производств в отношении граждан, закрытию информации по таким делам и ограничению доступа к судебным разбирательствам. Зачастую ограничение доступа к судебным заседаниям представители правоохранительных органов объясняют наложением на материалы уголовного дела грифов секретности.

Как показывает правоприменительная практика, зачастую досудебные производства по уголовным делам, осуществляемые органами национальной безопасности, носят грифы секретности, что обязывает суды проводить судебные заседания в закрытом режиме. Такая практика является вполне законной, если только действия всех участников уголовного процесса соотносятся с законодательно установленными процедурами. Однако, по мнению некоторых участников процессов, уголовные дела засекречиваются только лишь потому, что в деле имеются справки и другие документы оперативных сотрудников правоохранительных органов.

Закрытость расследования, рассмотрения таких уголовных дел судами вызывает в обществе недоверие к деятельности не только правоохранительных органов и судов, но и к государственным институтам в целом. Взаимосвязь низкого уровня доверия граждан к институтам государственной власти и смены политической элиты не один раз доказывалась турбулентными событиями в нашей стране.

Для повышения осведомленности граждан и институтов гражданского общества в вопросах ограничения доступа к информации в целях защиты национальной безопасности и его влияния на реализацию конституционных прав граждан было проведено краткое исследование нормативной правовой базы, регулирующей деятельность государственных органов по ограничению доступа к информации, использованию защищенной информации в уголовном судопроизводстве, а также правоприменительной практики.

Настоящее исследование на тему «Рассмотрение судами уголовных дел с государственными секретами: проблемы права и правоприменительной практики в Кыргызской Республике» проведено привлеченным общественным объединением «Кыргызская ассоциация женщин-судей», экспертами Турсункуловым Нурланом, экс-министром юстиции КР, Какеевым Искендером, старшим юристом ОФ «Правовая Клиника «Адилет», Коротеевым Кириллом, международным экспертом по заказу общественного фонда «Институт Медиа Полиси» в рамках проекта «Медиа Диалог» при финансовой поддержке Европейского Союза.

Учитывая, что в данной публикации рассматриваются вопросы защиты и доступа к информации секретного характера, возможности по поиску, получению и анализу данных в этой сфере существенно были ограничены. Исследование проводилось на основании тех материалов и сведений, включая нормативные правовые акты, которые имеются в открытом доступе. При этом, в рамках работы, применялись законодательные и иные нормативные акты, имеющие юридическую силу по состоянию на 4 октября 2021 года.

Содержание данной публикации является предметом ответственности проекта «Медиа Диалог» и не отражает точку зрения Европейского Союза.

1

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
НОРМЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ
ОТНЕСЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ К
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАМ**

В международных документах право каждого человека на справедливое рассмотрение его дела в органах правосудия провозглашается достаточно четко и последовательно развивается во взаимосвязи с другими правами человека, которые получают свое развитие согласно развивающимся способам управления государством и обществом.

Всеобщая декларация прав человека¹ провозглашает право каждого на гласное рассмотрение предъявленного ему уголовного обвинения на основе полного равенства, с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом (статья 10). Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция) предусматривает норму о публичном рассмотрении уголовных и гражданских дел (статья 6). Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 года) (Пакт), имеющий для Кыргызской Республики обязательную силу, предусматривает, что каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (статья 14).

Из самого текста Пакта следует, что право на публичное слушание поставлено по своей важности в один ряд со справедливостью, независимостью и беспристрастностью суда. Но даже справедливый и беспристрастный суд не будет отвечать требованиям статьи 14, если он не был публичен. Право на публичный суд одинаково применяется и в гражданских, и в уголовных делах, поэтому выводы из практики Комитета по правам человека по одному типу дел вполне применимы и к другому.

Вместе с тем, право на публичное судебное разбирательство не является абсолютным. Сама статья 14 Пакта предусматривает, что печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или *государственной безопасности* в демократическом обществе, или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы

¹ Всеобщая Декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

Учитывая положения норм международного права, в контексте допустимости ограничений права на гласное рассмотрение предъявленного уголовного обвинения судом в целях обеспечения государственной безопасности, соразмерности действий государственных органов в этой деятельности, предлагается рассмотреть подходы к оценке засекречивания информации государствами (1.1), общие требования к публичности судебных заседаний, а также исключения из них (1.2), а также публичности судебных решений, поскольку она является самостоятельным правом по статье 14 Пакта (1.3).

1.1 Международное право прав человека и государственная тайна

Международное право не содержит специальных норм, регулирующих и (или) специально ограничивающих возможность государств относить ту или иную информацию к государственной тайне, ограничивать ее распространение, судить граждан за такое распространение. Тем не менее, ряд норм Пакта и других международных договоров имеет значение для оценки правомерности действий государств в сфере регулирования засекреченной информации.

Прежде всего, часть 3 статьи 19 Пакта ограничивает свободу выражения мнения особыми обязанностями и ответственностью, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для достижения ряда правомерных целей, в частности, охраны государственной безопасности. Также статья 17 Пакта запрещает произвольное вмешательство в личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища и корреспонденции. Это означает, что ограничения права, гарантированного статьей 17 Пакта, не могут быть правомерны без законного основания в национальном праве.

Очевидно, государства будут обосновывать введение режима секретности той или иной информации охраной национальной безопасности. Они стремятся к тому, чтобы международные органы в принципе не проверяли правомерность отнесения той или иной информации к государственной тайне или обоснованность ссылок на национальную безопасность для ограничения основных прав человека. Однако Комитет по правам человека не предоставляет *carte blanche* государствам в этой сфере и критически проверяет ссылки на национальную безопасность, требуя от государств убедительных доказательств угрозы. В то же время практика Комитета обычно лишь очень кратко обсуждает наличие законного основания для ограничения прав и свобод, гарантированных Пактом.

Оценка правомерности отнесения той или иной информации к государственной тайне и, например, обоснованности уголовного преследования за ее разглашение, должна включать наличие правового основания в национальном праве для засекречивания информации, предсказуемость и доступность такого основания, наличие правомерной цели в виде охраны национальной безопасности, а также необходимость принятых государством мер для достижения этой цели.

Не является неожиданностью, что международные судебные органы и органы по защите прав человека не будут серьезно ставить под вопрос решения государств об отнесении информации к государственной тайне и будут лишь очень редко признавать нарушение международных договоров. Показательна практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Так, наличие законного основания для вмешательства в свободу выражения мнений не означает, что все детали засекречивания информации должны быть установлены актом парламента, даже если этот вывод можно сделать из конституции государства. В деле *Пасько против России* Европейский суд был удовлетворен, что информация, за передачу которой иностранной разведке заявитель был осужден, была отнесена к государственной тайне указом Президента РФ, а не федеральным законом. Кроме того, Европейский суд признал осуждение пропорциональным, согласившись с Правительством РФ, что Григорий Пасько был осужден как военный, а не как журналист. Европейский суд был согласен и с приговором за выдачу военной тайны в деле, где национальные суды не определили, что была разглашена тайна, но что были переданы сведения о военной разработке, признав ее достаточно чувствительной информацией, чтобы ее передача иностранцам была наказуема.

Однако запрет на опубликование сведений разведки, которые уже были разглашены, все же был признан нарушением свободы выражения мнений — предыдущее опубликование свело на нет необходимость защиты информации. Даже если государственная тайна была добыта неправомерным способом и опубликована, это не может служить основанием для преследования за перепечатку этой информации. Также в делах, где со ссылкой на государственную тайну человеку не будут предоставляться никакие сведения о его депортации по основанию угрозы национальной безопасности, будет нарушение права на частную и (или) семейную жизнь, поскольку такое засекречивание не позволит иностранцу оспорить решение о депортации, а Европейскому суду — проверить его правомерность.

Одна из сфер, прямо связанных с государственной тайной и, во всяком случае, секретной деятельностью специальных служб, — прослушивание телефонных переговоров и перехват сообщений — дала почву для многочисленных дел в Европейском суде по правам человека. В таких делах Суд с особым вниманием проверяет не только наличие в национальном праве оснований

для прослушивания или сбора данных, но и механизмы, которые позволяют проверить правомерность этих действий. Очевидно, что человек, чьи телефоны прослушиваются, не должен об этом знать (иначе пропадает весь смысл прослушки) и часто не уведомляется о мерах в отношении него в течение многих лет, если уведомляется вообще. Наличие независимых органов (омбудсменов, комиссий, судов), способных оценивать деятельность спецслужб, поэтому становится определяющим аспектом для оценки национальных систем.

Британский Комиссар по перехвату сообщений (Interception of Communications Commissioner, обязательно человек с опытом работы судьей) и Трибунал по правам следствия (Investigatory Powers Tribunal, назначаемый из числа судей высших судов и адвокатов с минимум 10-летним опытом), немецкая наблюдательная комиссия депутатов и «Комиссия G10», члены которой назначались парламентской комиссией, а председатель был квалифицирован занимать судебную должность, были признаны достаточно независимыми и обладающими достаточными полномочиями, особенно в случае Германии, после решений Федерального Конституционного суда, укрепившего ряд гарантий против произвола. Однако российские и болгарские прокуроры были расценены как часть исполнительной власти, заинтересованная в результатах прослушки и не способная ее беспристрастно контролировать, а молдавские Парламент и администрация председателя Верховного суда — слишком инертными, никак свои контрольные полномочия не реализующими; шведский Инспекторат разведки (Statens inspektion för försvarsunderrättelseverksamheten, состоит из судьи и членов, выдвинутых парламентскими группами) не был признан обладающим достаточными полномочиями.

1.2. Публичность судебных разбирательств как общее правило

Комитет по правам человека в Замечаниях общего порядка №32 подтверждает открытость судебных заседаний по уголовным делам как общее правило: «Все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики». Данное право по уголовным делам хоть и принадлежит обвиняемому, и только он или она может жаловаться на его нарушение, но — в отличие от многих других прав в уголовном процессе — у него есть и общественное измерение. По словам Комитета, публичность слушаний «обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом». Публичность судебных заседаний позволяет заинтересованным членам общества удостовериться, что судебная власть действует на основании применимых правовых норм, а не осуществляет произвол.

На момент принятия Замечаний общего порядка №32 было рассмотрено лишь небольшое количество сообщений о публичности судебных заседаний. Основное из них «Ван Мёрс против Нидерландов» касалось закрытого судебного рассмотрения трудового спора. Комитет заключил, что раз такие споры рассматриваются судами, они должны рассматриваться публично. Более того, Комитет уточнил, что публичность судебного заседания не должна зависеть от требования заинтересованной стороны, она должна по умолчанию гарантироваться законодательством и судебной практикой. Следствием из этого вывода Комитета является требование того, что суды обязаны предоставлять информацию относительно времени и места проведения устных слушаний для сведения общественности и обеспечивать надлежащие возможности для присутствия заинтересованных представителей публики в разумных пределах с учетом, в частности, потенциальной заинтересованности в исходе дела и продолжительности устных слушаний. Данное положение воспроизведено в Замечаниях общего порядка №32, но именно его связь с обязанностью судов обеспечить публичность слушаний по общему правилу, по умолчанию, сформулированное в соображениях по сообщению ван Мёрс, объясняет его наилучшим образом. На фактах дела нарушение статьи 14 Пакта установлено не было, поскольку не было однозначно установлено, было ли слушание закрытым или на него просто никто не пришел.

В сфере уголовного процесса сообщение «Хаджиев против Туркменистана» касалось физической блокировки дороги в здание суда, который судил Огулсапар Мурадову — сестру автора сообщения, бывшего заместителя председателя Центрального банка. Хотя формально заседание было открытым, на суд не попали ни друзья, ни родственники подсудимой, ни представители общественности (неправительственные организации, дипломатические работники). В отсутствие опровержения государством фактов, представленных автором, Комитет установил нарушение статьи 14 Пакта.

Также формально открытое судебное заседание, проведенное на территории войсковой части, будет нарушением статьи 14 Пакта, как постановлено в соображениях «Аширов против Кыргызстана», поскольку желающие присутствовать на нем — например, родственники подсудимого — не могли попасть в зал заседаний. Государство не смогло представить Комитету никаких причин, объяснивших бы недопуск родственников подсудимого на процесс.

Выводом из практики Комитета является, таким образом, не только то, что публичность судебных заседаний является общим правилом, но и то, что его реализация не зависит от требования заинтересованной стороны. Законодательство государств-участников Пакта должно предусматривать публичность заседаний по умолчанию, а суды — добросовестно применять на практике. Судебное заседание должно не только быть формально провозглашено открытым, но на него должен быть действительно обеспечен доступ желающих его посетить.

Среди ограничений на публичность судебного заседания статья 14 Пакта указывает мораль, общественный порядок и государственную безопасность. По этим соображениям публика может быть не допущена на все заседание или его часть. Государственная тайна в уголовном деле означает, что ограничение публичности может быть обосновано соображениями общественного порядка или государственной безопасности (А). Но дополнительные ограничения допускаются Комитетом в зависимости от инстанции, в которой дело рассматривается (Б).

А) Ограничения, связанные с государственной тайной

Поскольку публичность судебного заседания является общим правилом, то соображения публичного порядка и государственной безопасности — исключением. Комитет напоминает в Замечаниях общего порядка №32, что в случае отсутствия таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц (например, допуск только ближайших родственников обвиняемых).

В деле «Саидов против Таджикистана» один из лидеров таджикской оппозиции был осужден в закрытом заседании Верховного суда. Его дело было объявлено «секретным» из-за наличия государственной тайны в материалах следствия. Адвокаты смогли получить копию приговора лишь после того, как они дали подписку о неразглашении его содержания. Секретность дела обосновывалась как статусом подсудимого, как бывшего министра, так и участием в деле несовершеннолетнего потерпевшего. Комитет признал, что эти причины позволяли закрыть от публики часть судебного разбирательства, но, например, не те заседания, которые относились к обвинению в мошенничестве. Кроме того, государство-участник не указало другие основания *bona fide* «секретности», которые могли бы оправдать закрытие части разбирательства. В отсутствие предметных объяснений государства Комитет сделал вывод, что государство применило несоразмерные ограничения права г-на Саидова на справедливое и публичное разбирательство; поэтому его права, предусмотренные частью 1 статьи 14 Пакта, были нарушены.

Практика Комитета по правам человека идет в том же направлении, что и практика Европейского суда по правам человека. В деле «Николова и Вандова против Болгарии» уголовное дело было рассмотрено полностью в закрытом заседании, поскольку содержало государственную тайну. ЕСПЧ указал, что секретность отдельных документов не может служить основанием закрывать весь процесс, и признал нарушение требования публичности, поскольку национальные суды автоматически закрыли весь процесс, хотя было возможно за-

крыть только отдельные заседания или удалить публику с заседаний при исследовании секретных документов. Не оглашать устно в судебном заседании важные для существа обвинения доказательства, даже если защита с ними была предварительно ознакомлена, тоже будет одним из признаков нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

Также важно, что Европейский суд признает нарушением права на справедливое судебное разбирательство по уголовным делам ситуацию, когда защита ограничена в доступе к материалам уголовного дела с государственной тайной и обязана хранить свои записи в сейфах следственного изолятора и суда, в частности, потому что эти требования применялись ко всем документам и записям, а не только к содержащим государственную тайну. Дополнительное нарушение было установлено из-за цензуры переписки адвоката с обвиняемым по делу и обязательного прочтения сотрудниками следственного изолятора любого документа, которыми они обменивались на свиданиях.

Б) Ограничения публичности в зависимости от стадии производства

Хотя это прямо не отражено в тексте Пакта, Комитет по правам человека подтвердил в Замечаниях общего порядка №32, что требование об открытости слушаний для публики не обязательно применяется ко всем апелляционным (кассационным, надзорным и т.п.) производствам, которые могут проводиться на основе письменных представлений. Однако если суд второй инстанции пересматривает серьезные факты, влияющие на соблюдение статьи 14 Пакта, устное слушание может требоваться и в суде апелляционной инстанции. Так, в деле «Карттунен против Финляндии» автор жаловался на отсутствие беспристрастности народного заседателя в составе районного суда, рассматривавшего уголовное дело. Апелляционный суд Восточной Финляндии, рассмотрев дело без устного слушания, согласился, что народный заседатель должен был быть отведен, но решил, что его предубеждения не повлияли на исход дела, поскольку районный суд состоял из профессионального судьи и пяти заседателей. Комитет по правам человека согласился с автором, что вопрос о том, повлиял ли заседатель на приговор районного суда, был серьезным вопросом по статье 14 Пакта и противоречивое решение Апелляционного суда означало, что следовало бы заслушать стороны по этому вопросу.

Требование публичности не было нарушено в деле «Кавана против Ирландии», где досудебное решение о предании автора Специальному уголовному суду было принято на досудебной стадии обвинителем (хотя было нарушено требование равенства перед судом, поскольку не было объективных причин для созыва специального суда). Если же сам автор сообщения просит перенести рассмотрение дела из суда в административный орган, он не может жаловаться, что отсутствие публичности и состязательности нарушат статью 14

Пакта, поскольку сам обязан учитывать отсутствие публичного слушания в административном органе.

1.3. Право на публичное провозглашение судебного решения

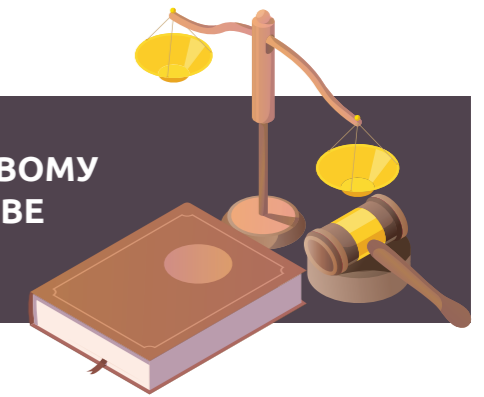
Последняя норма части 1 статьи 14 Пакта предусматривает отдельное право на публичное провозглашение судебного решения, причем оно не зависит от того, было ли судебное заседание открытым или нет. Как напоминает Комитет по правам человека, в Замечаниях общего порядка №32, даже в тех случаях, когда публика лишена доступа на судебное разбирательство, судебное постановление, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должно быть предано гласности за исключением ситуаций, когда интересы несовершеннолетних требуют иного или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми. Из позиции Комитета следует, что ограничения на публичное провозглашение судебного решения — пусть и частичное — не применяется к делам с государственной тайной. Приговоры по таким делам должны быть провозглашены в открытом заседании лишь за изъятием данных, непосредственно составляющих тайну.

Такой же позиции придерживается и Европейский суд по правам человека. Решение или приговор по делу, содержащему государственную тайну, все равно должны быть провозглашены или опубликованы, пусть и с изъятиями. Международный уголовный суд регулярно публикует свои решения, в которых чувствительная информация исключена.

2

ГАРАНТИИ ДОСТУПА К СПРАВЕДЛИВОМУ ПРАВОСУДИЮ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Право на справедливое судебное разбирательство и гарантии доступа к нему остаются актуальными как в международной, так и в отечественной практике отправления правосудия. Право на справедливое судебное разбирательство закреплено практически в каждом международном документе универсального или регионального характера, в том числе, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских политических правах, Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека и в конституциях многих современных демократических государств.

В теории справедливое судебное разбирательство часто понимается как сложное субъективное право, обеспеченное и гарантированное международными и национальными нормативно-правовыми документами, представляющими собой комплекс процессуальных прав, реализация которых зависит от поведения органов власти и лиц, оценивающих дело, и применимых процессуальных норм². Как видно, это довольно широкое, даже расплывчатое определение, что связано, прежде всего, с отсутствием конкретных критериев определения сущности понятия «справедливость» и, соответственно, критериев оценки того или иного явления или процесса в качестве справедливого. Действительно, справедливость судебного разбирательства, безусловно, является оценочной категорией, которую и отечественные, и зарубежные юристы стараются заключить в некие формальные рамки, будь то рамки, устанавливаемые международно-правовыми документами или национальным законодательством государств. Однако, ни международные акты, ни конституции отдельных стран, в том числе Кыргызстана, не содержат конкретного и всеобъемлющего определения понятия «права на справедливое судебное разбирательство». Это понятие включает в себя ряд отдельных гарантий, которые в совокупности и определяют его содержание. Иначе говоря, право на справедливое судебное разбирательство состоит из нескольких элементов, реализация каждого из которых приводит к осуществлению этого права в целом.

² Энтин М. Справедливое судебное разбирательство по праву Совета Европы и Европейского Союза // Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. 2003. №3 (44). С. 95.

Следует отметить, что все элементы права на справедливое правосудие имеют схожую интерпретацию, как в конвенциях, принятых в рамках ООН, так и в документах региональных международных организаций и основных законах отдельных государств.

Итак, право на справедливое правосудие или справедливое судебное разбирательство включает следующие элементы:

1. Доступ к правосудию — право инициировать судебное производство и обращаться в суд за защитой своих нарушенных прав и интересов. Это основополагающий элемент в понимании справедливого судебного разбирательства, без которого все другие гарантии и права, связанные с правом на справедливое судебное разбирательство, теряют всякий смысл.

2. Право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом. Независимость и беспристрастность судей предполагает отсутствие контроля или влияния на суды или непосредственно на судей со стороны внешних факторов, будь то несудебные структуры или любые виды связи с одной из сторон дела. Единственным объектом неукоснительного подчинения суда выступает закон.

Конституция Кыргызской Республики

Статья 94

Судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам.

...Запрещается всякое вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия.

Статья 95

1. Судьи всех судов Кыргызской Республики занимают свои должности и сохраняют свои полномочия до тех пор, пока их поведение является безупречным. Нарушение требований безупречности поведения судей является основанием для привлечения судьи к ответственности в порядке, определяемом конституционным законом.

Независимость и беспристрастность судей закреплены как один из основных принципов судебной деятельности в конституционном Законе «О статусе

судей Кыргызской Республики»³. Согласно части 3 статьи 3 указанного Закона суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции и закону; судьи, присяжные заседатели, участвующие в отправлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции и закону; в Кыргызстане не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, умаляющие самостоятельность судов, независимость судей.

3. Презумпция невиновности. Суд не может признать человека виновным, пока его вина не будет доказана на основании доказательств, собранных и представленных в порядке, предусмотренном уголовно-правовым законодательством. При этом, бремя доказывания вины полностью лежит на стороне обвинения, а обвиняемый не может быть принужден к даче показаний против себя или к признанию себя виновным в совершении того или иного правонарушения.

Конституция Кыргызской Республики

Статья 57.

1. Каждый считается невиновным в совершении преступления и/или проступка, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Нарушение этого принципа является основанием для возмещения материального ущерба и морального вреда в судебном порядке.
2. Никто не обязан доказывать свою невиновность. Любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого.
3. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания в совершении преступления.
4. Бремя доказывания вины возлагается на обвинителя. Доказательства, добытые с нарушением закона, не могут использоваться для обоснования обвинения и вынесения судебного решения.
5. Никто не обязан свидетельствовать и давать показания против самого себя, супруга(и) и близких родственников, круг которых определяется законом.

³ Конституционный Закон КР «О статусе судей Кыргызской Республики» от 9 июля 2008 года №141.

4. Право защищать себя лично или через выбранного защитника. Право пользоваться помощью защитника является одним из наиболее важных элементов права на судебную защиту, поскольку должная реализация прав и свобод человека зачастую требует специальных познаний в области права и практики его применения. Участие адвоката в досудебном производстве и предоставление обвиняемому возможности конфиденциального общения с адвокатом выступает в качестве одного из важных элементов, позволяющих достичь справедливого правосудия.

5. Право на рассмотрение дела в разумные сроки — сроки рассмотрения судебных дел могут быть разными, в зависимости от правовой системы того или иного государства или института, но они должны быть именно разумными и обоснованными. К примеру, исходя из сложившейся практики Европейского суда по правам человека, основными критериями разумности сроков судебного разбирательства являются: сложность дела — объемность и многоэпизодность; число инстанций, задействованных при рассмотрении дела; поведение сторон и государственных органов; степень организованности работы суда. Неразумным может быть не только необоснованно затянутое по времени рассмотрение какого-либо дела, но также и неоправданно ускоренное⁴.

6. Право на окончательное и стабильное, а также мотивированное судебное решение. Данное право закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочия вышестоящих судов на пересмотр должны использоваться для исправления судебных ошибок, неправомερных судебных решений, а не для того, чтобы заменить пересмотр⁵. Мотивированность и обоснованность судебного решения предусматривают обязательство суда мотивировать принятые им решения, чтобы участники процесса понимали, на каких законных основаниях дело разрешено судом именно таким образом.

7. Право на исполнение судебного решения — составная часть права на справедливое судебное разбирательство, которая тесно связана с предыдущим элементом, так как разбирательство можно считать окончанным не только по вынесении окончательного решения, но также после его фактического исполнения. Отсутствие или невозможность получения практического результата ставит под сомнение реализацию права на доступ к правосудию.

8. Право на обжалование судебного решения. Одной из главных целей данного права является предоставление человеку гарантий исправления «судебной ошибки», «неправомερных судебных решений», а также «существенных недостатков»

⁴ Махаддинова Х.З. Анализ международных стандартов, национального законодательства и правоприменительной практики по обеспечению права на справедливое судебное разбирательство в Кыргызской Республике. — Б.: 2018. — 106 с. С. 33.

⁵ См. Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (статья 6). Руководство для юристов. — INTERIGHTS, 2009 год.

по рассмотренному делу. К примеру, Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызстана⁶ предоставляет право обжалования судебного решения осужденному, оправданному, лицу, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю или вышестоящему прокурору, потерпевшему и его представителю, а также устанавливает порядок его реализации.

9. Право на возмещение ущерба, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. В числе принципов охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве Кыргызстана значится также принцип, согласно которому вред, причиненный гражданину в результате нарушения его прав и свобод при производстве по уголовному делу, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, установленных законом. Реализация права на возмещение является составной частью права на реабилитацию лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию. Ущерб, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, следователя, прокурора и суда.

10. «Non bis in idem» (лат. яз.) или *никто не должен дважды нести наказание за одно преступление* — один из принципов конституционного и уголовного права, согласно которому не должно быть двух взысканий за одну провинность. Защита от повторного привлечения к юридической ответственности — одна из специфических гарантий, связанных с общей гарантией права на справедливое судебное разбирательство.

Конституция Кыргызской Республики

Статья 27

3. Никто не должен повторно нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение.

Перечисленные выше элементы справедливого правосудия даже при точном и безоговорочном их соблюдении во время отправления правосудия могут представляться неэффективными, если не будут учтены и реализованы такие важные составляющие, как *право на гласное и транспарентное судебное разбирательство и принцип состязательности и процессуального равенства сторон*.

11. Право на гласное и транспарентное судебное разбирательство можно также назвать одним из основополагающих принципов справедливого судопроиз-

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс КР от 2 февраля 2017 года №20 вступил в силу с 1 января 2019 года.

водства, которое преследует своей целью обеспечение общественного контроля за деятельностью системы правосудия и повышения доверия населения. Обозначенное требование распространяется не только на судебные заседания, но и на вынесение решений суда, а также на доступ к судебным документам и материалам.

Гласность судебного процесса – это, прежде всего, доступность и подконтрольность судебного разбирательства обществу. Относительно транспарентности необходимо отметить, что это слово образовано от английского «transparency», что в переводе на русский язык означает «прозрачный», «просвечивающий», «очевидный», «ясно слышимый», «отчетливый». Современный толковый словарь русского языка Ефремовой Т.Ф. определяет транспарентность как нечто, не содержащее недомолвок и секретов⁷.

Говоря о гласности и транспарентности судопроизводства, мы говорим о публичности судопроизводства, где эти элементы выступают как составные части публичности: если гласность предполагает открытость, то транспарентность – это прозрачность. Уровень реализации перечисленных выше принципов и прав, выступающих составными элементами справедливого судебного производства, оценивается обществом именно благодаря принципам гласности и транспарентности.

12. Принцип состязательности и процессуального равенства сторон

Конституция Кыргызской Республики

Статья 100.

3. Судопроизводство осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон.

Все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона. Право на равную защиту закона запрещает любую дискриминацию – «de jure» или «de facto»⁸ — в том числе в ходе судебного разбирательства. Это не значит, что дискриминационными являются все виды различий в обращении; дискриминационными лишь те из них, которые не обоснованы разумными и объективными критериями и не являются соразмерными для достижения законной цели⁹.

⁷ Современный толковый словарь русского языка Ефремовой Т.Ф. Электронная версия: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova>

⁸ Термины «de jure» и «de facto» (лат. яз.) – «де-юре» и «де-факто» используются вместо обозначения «формально», то есть юридически установлено, и «на практике», то есть в действительности <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5-%D1%8E%D1%80%D0%B5>

⁹ Махаддинова Х.З. Анализ международных стандартов, национального законодательства и правоприменительной практики по обеспечению права на справедливое судебное разбирательство в Кыргызской Республике. – Б.: 2018. – 106 с. С. 30.

Однако в случаях, когда мы говорим о соблюдении принципа процессуального равенства и состязательности между противоположными сторонами уголовного или гражданского дела, речь идет, прежде всего, о праве каждого иметь равные исходные возможности и условия, согласно которым все стороны судебного разбирательства могли бы представлять свою позицию по делу и ни одна из сторон не могла бы пользоваться какими-либо существенными преимуществами по сравнению с противной стороной¹⁰.

Более подробное разъяснение содержания права на равные возможности и условия представлено Комитетом ООН по правам человека в Замечании общего порядка №32¹¹. Так, полное равенство как основа минимальных гарантий в общем смысле гарантирует право равного доступа и равенства состязательных возможностей и обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации¹².

Состязательные возможности в данном случае предполагают, что все стороны должны обеспечиваться одними и теми же процессуальными правами, кроме как, если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы по объективным и разумным основаниям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению. Так, равенство состязательных возможностей отсутствует, если только обвинителю, но не подсудимому, разрешено обжаловать определенное решение или производить отдельные процессуальные действия¹³. Наличие равных возможностей у сторон является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей.

Важно отметить, что равные возможности предполагают также возможности иметь доступ к документам и другим доказательствам, которые имеют важное значение для дела. Причем доступ должен быть обеспечен ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого, или оправдывающим обвиняемого. Следует понимать, что оправдывающие материалы включают не только материалы, устанавливающие невиновность, то также и другие доказательства, которые могли бы помочь защите (например, указания на то, что признание вины не было добровольным)¹⁴.

¹⁰ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л., Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 221.

¹¹ Замечания общего порядка №32 к статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах приняты на 90-й сессии Комитета по правам человека ООН.

¹² Пункт 8 Замечаний общего порядка №32 Комитета ООН по правам человека к статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.

¹³ Пункт 13 Замечаний общего порядка №32 Комитета ООН по правам человека к статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.

¹⁴ Пункт 33 Замечаний общего порядка №32 Комитета ООН по правам человека к статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.

Таким образом, несмотря на отсутствие единого общепринятого определения понятия «справедливое судебное разбирательство», в понимание его сущности и смысла вкладывается единое значение как международно-правовыми документами, так и национальным законодательством Кыргызской Республики. Суть «справедливого правосудия» выражается в целостном видении всех вышеперечисленных элементов в совокупности.

3

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ЗАЩИТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕКРЕТОВ

Конституция Кыргызской Республики, являясь основным Законом страны, гарантирует права и свободы человека практически в том же объеме, в котором они защищаются международными стандартами, а также общепризнанными принципами и нормами международного права.

Конституция Кыргызской Республики

Статья 23.

1. Права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было.

Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Статья 55.

В Кыргызской Республике признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также вступившими в силу в установленном законодательством порядке международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика.

Конституция также гарантирует каждому права свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом; на ознакомление в государственных органах, органах местного самоуправления, учреждениях и организациях со сведениями о себе; на получение информации о деятельности государственных органов, органов

местного самоуправления и их должностных лиц, юридических лиц с участием государственных органов и органов местного самоуправления, а также организаций, финансируемых из республиканского и местных бюджетов. При этом порядок предоставления информации определяется законом (статья 33).

В правовой системе Кыргызской Республики действует ряд законодательных актов, подробно раскрывающих содержание указанных конституционных гарантий свободы слова, доступа к информации и свободы ее распространения.

Закон Кыргызской Республики «О гарантиях и свободе доступа к информации» предусматривает, что каждому гарантируется право доступа к информации, государство защищает права каждого на поиск, получение, исследование, производство, передачу и распространение информации, а ограничения в доступе и распространении информации устанавливаются только законом (статья 3).

Аналогичные положения содержатся и в *Законе «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики»* (статья 3).

Законодательство налагает на органы власти, общественные объединения, предприятия, учреждения обязанности обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами, решениями и иными материалами, затрагивающими его права и законные интересы¹⁵.

Доступ к информации обеспечивается любыми способами, не запрещенными законодательством, в том числе, посредством¹⁶: 1) опубликования и распространения соответствующих материалов; 2) проведения информационно-разъяснительной работы в средствах массовой информации по принятым социально значимым решениям, в том числе нормативным правовым актам, возлагающим новые обязанности на граждан, юридических лиц, устанавливающим или усиливающим ответственность; 3) предоставления информации на основании запроса; 4) обнародования информации о своей деятельности; 5) обеспечения непосредственного доступа к документам и материалам; 6) обеспечения непосредственного доступа к открытым заседаниям государственного органа и органов местного самоуправления.

Вместе с тем, Конституция также предусматривает возможность правомерного ограничения прав и свобод человека. В частности, согласно части 2 статьи 23 Конституции права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты *национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц*. Такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы. При этом, вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

¹⁵ Статья 6 Закона КР «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 5 декабря 1997 года №89.

¹⁶ Статья 6 Закона КР «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 5 декабря 1997 года №89.

Под подобного рода ограничения подпадают в определенной мере упомянутые права, связанные с доступом граждан к информации, которая находится в ведении государственных органов или организаций частного сектора, а также о деятельности указанных субъектов.

Закон Кыргызской Республики «О гарантиях и свободе доступа к информации»

Статья 9. Информация, не подлежащая предоставлению

Государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения, предприятия, учреждения, организации и должностные лица не вправе предоставлять информацию, содержащую государственную или иную охраняемую законом тайну, а также информацию с ограниченным доступом.

Как было упомянуто выше, ограничение доступа к информации устанавливается в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц¹⁷.

Законодатель устанавливает ограничение доступа по отношению к информации¹⁸:

1) о государственных секретах, определенных законом о защите государственных секретов; 2) персонального характера, определенного законом об информации персонального характера; 3) об оперативно-розыскной деятельности, о производстве по уголовному делу в случаях, установленных законом; 4) содержащей охраняемую законом тайну (коммерческую, банковскую, нотариальную, врачебную, адвокатскую и другую).

Важное место в указанном списке категорий информации с ограниченным доступом занимают *государственные секреты*. Это связано, прежде всего, с особой значимостью такой информации для общества и государства, в особенности в интересах обеспечения безопасности. Правовые и организационные основы отнесения сведений к государственным секретам, системы их защиты, отношения, связанные с засекречиванием и рассекречиванием таких сведений, а также иной деятельности в сфере государственных секретов в

¹⁷ Ч. 1 ст. 5 Закона КР «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» от 28 декабря 2006 года №213.

¹⁸ Ч. 2 ст. 5 Закона КР «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» от 28 декабря 2006 года №213.

интересах национальной безопасности определяются *Законом «О защите государственных секретов Кыргызской Республики»*.

В соответствии с упомянутым Законом к *государственным секретам* относится информация, хранящаяся и перемещаемая любыми видами носителей, затрагивающая обороноспособность, безопасность, экономические, научно-технические и политические интересы Кыргызской Республики, подконтрольная государству и ограничиваемая специальными перечнями и правилами, разработанными в соответствии с данным Законом и другими нормативными правовыми актами Кыргызской Республики (статья 1).

Исходя из определения государственных секретов, можно выделить следующие их признаки:

- государственные секреты – это сведения особой важности в сфере обороноспособности, безопасности, экономической, научно-технической и политической сфере деятельности государства;
- данные сведения находятся под контролем и охраной государства, то есть в отношении соответствующей информации устанавливается конкретный правовой режим охраны и юридическая ответственность за ее несанкционированное распространение;
- распространение этих сведений может нанести ущерб интересам государства;
- такие сведения закреплены в специальных перечнях и правилах;
- эти сведения относятся к информации с ограниченным доступом.

Также следует отметить, что существенное значение в урегулировании правоотношений в сфере государственных секретов имеют *Перечень главнейших сведений, составляющих государственную тайну и Положение о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях, утвержденные постановлением Правительства от 7 июля 1995 года №267/9, а также Перечень сведений, не подлежащих публичному распространению, утвержденный постановлением Правительства от 4 февраля 1997 года №55/2*¹⁹.

Законодатель определил три основных принципа отнесения информации к государственным секретам²⁰: 1) законность, то есть осуществление засекречивания информации в порядке, установленном действующим законодательством; 2) обоснованность – определение целесообразности засекречивания

¹⁹ Документы предоставлены из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ.

²⁰ Ст. 8 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

информации путем экспертной оценки в интересах государства и граждан; 3) своевременность – установление ограничений на распространение сведений с момента их образования.

В легальной дефиниции рассматриваемого Закона усматривается лишь один существенный признак, определяющий те или иные сведения в качестве государственных секретов – это информация, ограничиваемая специальными перечнями и правилами. Тем самым, законодатель предоставил нормотворческим органам, главным образом Правительству, широкую дискрецию в вопросе отнесения той или иной информации к государственным секретам. Другими словами, государственными секретами могут быть признаны любые сведения, которые содержатся в специальных перечнях²¹.

В свою очередь, обозначенный Перечень выделяет 8 различных типов информации, отнесенных к государственной тайне, а точнее 8 сфер деятельности государства, в которых имеют место государственные секреты²²: 1) сведения о мобилизационной подготовке в резервах; 2) сведения военного характера; 3) сведения экономического характера; 4) сведения по науке и технике; 5) сведения по транспорту и связи; 6) сведения по финансовым вопросам; 7) сведения по вопросам внешней политики, внешней торговли и международных научно-технических связей; 8) разные сведения.

Последний пункт включает в себя секретную информацию из всех других областей, которые не относятся к другим пунктам. Так, к примеру, в восьмом пункте обозначены сводные сведения о состоянии и результатах работы, а также дислокации исправительно-трудовых учреждений в целом по республике, сведения об организации и фактическом обеспечении государственной тайны и режима секретности проводимых работ в целом по республике, информация, касающаяся подготовки и проведения международных переговоров, в которых Правительство стремится к максимальному достижению важнейших национальных целей²³.

Как мы видим, данный перечень также не содержит конкретных оснований и критериев для отнесения информации к секретной категории. Более того, он предусматривает достаточно широкий спектр областей, в которые можно включить различные сведения.

В соответствии со статьей 9 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», государственные секреты Кыргызской Республики

²¹ Сооронкулова К. С. Анализ национального законодательства Кыргызской Республики по вопросам доступа к информации о деятельности государственных органов сектора безопасности в контексте осуществления парламентского и общественного контроля за данным сектором. – Б.: 2019. С. 40.

²² См. Перечень главнейших сведений, составляющих государственную тайну, утвержденный постановлением Правительства Кыргызской Республики от 7 июля 1995 года №267/9.

²³ Пп. 58, 59, 65 Перечня главнейших сведений, составляющих государственную тайну, утвержденного постановлением Правительства КР от 7 июля 1995 года №267/9.

по степени важности составляющих их сведений подразделяются на две категории: *сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, составляющие служебную тайну.*

Законом также устанавливаются три степени секретности сведений, составляющих государственные секреты, и соответствующие этим степеням грифы секретности для носителей указанных сведений: *«особой важности», «совершенно секретно» и «секретно».* Сведениям, составляющим государственную тайну, присваиваются грифы секретности *«особой важности», «совершенно секретно».* Сведениям, составляющим служебную тайну, присваивается гриф секретности *«секретно».* Служебная тайна имеет характер отдельных сведений, относящихся к государственной тайне, и не раскрывает их полностью.

Отсутствующие в данном Законе определения государственной и служебной тайны приводятся в Положении о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях²⁴. Так, согласно пункту 3 Положения государственную тайну составляют сведения, разглашение (передача, утечка и т.п.) которых может нанести *исключительно серьезный ущерб* интересам Кыргызской Республики, а служебную тайну составляют сведения, которые могут нанести *серьезный ущерб* интересам Кыргызской Республики. Таким образом, государственную тайну от служебной тайны можно разграничить только по критерию исключительной серьезности причиняемого ущерба, который носит оценочный характер и не дает возможности единообразно применять его при определении секретности информации. Других разграничивающих критериев указанное Положение не содержит.

Кроме того, в Положении выделяется также отдельный вид охраняемой государством информации – *сведения, не подлежащие оглашению,* к которым относятся информационные материалы, несанкционированное разглашение которых нежелательно для государственных интересов²⁵.

В связи с этим, необходимо отметить, что, во-первых, введение подзаконными актами категорий государственных секретов, не предусмотренных законом, является нарушением Конституции. Засекречивание информации является ограничением конституционных прав и свобод, предусмотренных статьей 33 Конституции, а именно: таких как право свободно искать, получать, хранить, использовать и распространять информацию; право на ознакомле-

²⁴ Положение о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях, утвержденное постановлением Правительства КР от 7 июля 1995 года №267/9.

²⁵ П. 3 Положения о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях, утвержденного постановлением Правительства КР от 7 июля 1995 года №267/9.

ние в органах государственной власти, органах местного самоуправления, учреждениях и организациях со сведениями о себе; право на получение информации о деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц; право на доступ к информации, находящейся в ведении государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Следовательно, согласно частям 2 и 3 статьи 23 Конституции такие ограничения могут устанавливаться самой Конституцией либо законами и должны быть соразмерными общезначимым конституционным целям. Конституция содержит прямой запрет на принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Во-вторых, так же, как и в случае со служебной тайной, понятие и критерии, определяющие данную категорию государственных секретов, Положением не определены.

3.1. Порядок отнесения сведений к государственным секретам и процедура засекречивания

Процедура засекречивания есть регламентированный законодательством процесс установления и реализации системы мер защиты сведений, препятствующий их несанкционированному распространению. Как было отмечено, процедура засекречивания сведений основывается на их соответствии перечню сведений, подлежащих засекречиванию, а также на принципах законности, обоснованности и своевременности²⁶.

Вместе с тем, Законом установлены ограничения на засекречивание отдельных видов информации, к которым относятся сведения²⁷:

- о стихийных бедствиях и чрезвычайных происшествиях, угрожающих здоровью граждан;
- о катастрофах и их последствиях;
- о положении дел в экологии, использовании природных ресурсов, здравоохранении, санитарии, культуре, сельском хозяйстве, образовании, торговле и обеспечении правопорядка;
- о фактах нарушения законности государственными органами и должностными лицами;
- о фактах, посягающих на права и законные интересы граждан, а также создающих угрозу их личной безопасности.

²⁶ Ст. 8 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

²⁷ Ст. 11 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

Несмотря на наличие статьи 7 в Законе о государственных секретах, которая, исходя из наименования, регулирует вопросы отнесения информации к государственным секретам и порядок ее засекречивания, данная статья является отсылочной. Порядок и процедура засекречивания отражены в Положении о порядке определения и установления степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях.

Так, для сведений «особой важности» и «совершенно секретных» степень секретности устанавливается Перечнем главнейших сведений, составляющих государственную тайну²⁸. Этот Перечень утверждается Правительством по представлению Государственного комитета национальной безопасности (далее — ГКНБ) совместно с Министерством обороны и другими заинтересованными министерствами, госкомитетами, административными ведомствами²⁹.

Для сведений особой важности и совершенно секретных, относящихся к деятельности министерств, госкомитетов, административных ведомств, вытекающих из Перечня главнейших сведений и составляющих государственную тайну, а также для секретных сведений степень секретности устанавливается ведомственным перечнем сведений³⁰. Ведомственный перечень сведений, подлежащих засекречиванию, утверждается соответствующим министром, председателем госкомитета, руководителем административного ведомства по согласованию с ГКНБ, а также Министерством обороны³¹.

Согласно Положению, при установлении степени секретности сведений органы власти должны сосредотачивать внимание на обеспечении сохранности действительно важной для государства секретной информации и вместе с тем на создании условий для более широкого использования в народном хозяйстве новейших достижений науки и техники и передового опыта оборонной, электронной и космической промышленности³².

²⁸ П. 4 Положения о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях, утвержденного постановлением Правительства КР от 7 июля 1995 года №267/9.

²⁹ П. 5 Положения о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях, утвержденного постановлением Правительства КР от 7 июля 1995 года №267/9.

³⁰ П. 4 Положения о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях, утвержденного постановлением Правительства КР от 7 июля 1995 года №267/9.

³¹ П. 6 Положения о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях, утвержденного постановлением Правительства КР от 7 июля 1995 года №267/9.

³² П. 4 Положения о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях, утвержденного постановлением Правительства КР от 7 июля 1995 года №267/9.

Гриф секретности присваивается документу или изделию *исполнителем документа* или *разработчиком изделия* на основе тщательной оценки степени секретности сведений, содержащихся в этом документе или изделии, в строгом соответствии с требованиями Перечня главнейших сведений, составляющих государственную тайну, и ведомственного перечня сведений, подлежащих засекречиванию, а в отдельных случаях — в соответствии с требованиями раздела задания на проведение работы, основанного на этих перечнях. Ответственность за правильное присвоение грифа секретности документу и изделию несут исполнители документов, разработчики изделий и руководители, подписывающие или утверждающие эти документы и техническую документацию на изделия³³.

Статья 5 указанного Закона определяет, что государственное регулирование и управление в сфере защиты государственных секретов осуществляются Правительством, Координационным советом, уполномоченным государственным органом, ведающим вопросами национальной безопасности.

Так, в полномочия Правительства входят разработка и осуществление политики в данной сфере, создание Координационного совета по вопросам защиты государственных секретов, а также утверждение инструкций, перечней, порядка и других документов, касающихся обращения с государственными секретами³⁴.

Координационный совет, создаваемый Правительством, осуществляет функции контроля и организации работы по защите государственных секретов, а также принимает в соответствии со своими полномочиями решения, обязательные для исполнения всеми государственными органами, органами местного самоуправления и организациями³⁵. При этом Закон не уточняет, какого рода и в какой форме принимаются эти решения.

В свою очередь, уполномоченный орган, ведающий вопросами национальной безопасности, организует контроль за обеспечением сохранности государственных секретов; координирует и контролирует деятельность субъектов обеспечения защиты государственных секретов, осуществляет проверку режима секретности в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях и оказывает им методическую и практическую помощь в вопросах защиты государственных секретов; осуществляет проверочные мероприятия граждан Кыргызской Республики при оформлении допуска к государственным секретам и другое.

³³ Пп. 17, 19 Положения о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях, утвержденного постановлением Правительства КР от 7 июля 1995 года №267/9.

³⁴ Ч. 2 ст. 5 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

³⁵ Ч. 3 ст. 5 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

3.2. Порядок рассекречивания государственных секретов

Рассекречивание информации, отнесенной к государственным секретам, представляет собой совокупность мероприятий, установленных государством по снятию ограничений на распространение ранее засекреченной информации.

Исходя из положений статьи 10 Закона о государственных секретах, сведения, составляющие государственные секреты, могут быть рассекречены (либо сроки засекречивания могут быть продлены) в следующих случаях: 1) информация была засекречена на определенный срок и этот срок истек; 2) срок засекречивания информации не истек, но если этого требуют политические, экономические, научно-технические интересы Кыргызской Республики; 3) досрочное рассекречивание информации при выявлении факторов, вызывающих необходимость их корректировки.

Решение о рассекречивании (продлении сроков секретности) принимается Правительством по представлению заинтересованных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций (часть 1 статьи 10).

Согласно части 2 статьи 10 указанного выше Закона, порядок рассекречивания информации, составляющей государственные секреты, определяется Правительством, однако, подобный документ не представилось возможным обнаружить в открытом доступе.

Государственные органы, органы местного самоуправления и организации в сфере своей деятельности, руководители которых наделены полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам, обязаны периодически, но не реже, чем через каждые пять лет, пересматривать содержание действующих ведомственных перечней сведений, подлежащих засекречиванию, в части обоснованности засекречивания сведений и их соответствия установленной ранее степени секретности³⁶.

Правом изменения действующих в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях ведомственных перечней сведений, подлежащих засекречиванию, наделяются утвердившие их руководители, которые несут персональную ответственность за обоснованность принятых ими решений по рассекречиванию сведений. Решения указанных руководителей, связанные с изменением ведомственных перечней сведений, подлежащих засекречиванию, подлежат согласованию в порядке, определяемом Правительством³⁷.

³⁶ Ч. 3 ст. 10 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

³⁷ Ч. 4 ст. 10 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

3.3. Доступ к сведениям, составляющим государственные секреты Кыргызской Республики

Информация, имеющая высокую значимость для интересов государства, ограничена в доступе к ней и находится под особой защитой. Допуск к государственным секретам — процедура оформления права граждан на доступ к сведениям, составляющим государственные секреты, или государственного органа, органа местного самоуправления или предприятия, учреждения и других организаций, независимо от их формы собственности на осуществление деятельности с использованием государственных секретов.

В свою очередь, доступ к сведениям, составляющим государственные секреты, есть санкционированное уполномоченным должностным лицом ознакомление конкретного лица со сведениями, составляющими государственные секреты.

Государственным органам, наделенным полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам, доступ к государственным секретам предоставляется на основании включения их в Перечень государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, утверждаемый Правительством³⁸. В случаях, когда деятельность обозначенных структур связана с использованием сведений, составляющих государственные секреты, она осуществляется на основании разрешения, выдаваемого уполномоченным государственным органом, ведающим вопросами национальной безопасности, и его территориальными органами. Такое разрешение выдается на основании результатов проверки, а также аттестации их руководителей в порядке, определяемом Правительством³⁹.

Должностным лицам и гражданам, которым для выполнения служебных обязанностей необходимо работать с государственными секретами, оформляется соответствующий допуск к этим секретам.

При этом, допуск должностных лиц и граждан Кыргызской Республики возможен при выполнении установленных требований. К этим требованиям относятся⁴⁰: 1) принятие на себя письменных обязательств перед государством по неразглашению доверенных им сведений, составляющих государственные секреты; 2) ознакомление и соблюдение норм законодательства Кыргызской Республики о государственных секретах, в том чис-

³⁸ Ч. 1 ст. 21 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

³⁹ Ст. 22 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

⁴⁰ Ч. 2 ст. 15 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

ле предусматривающих ответственность за его нарушение; 3) согласие на ограничения их прав в соответствии со статьей 19 Закона о государственных секретах⁴¹.

Кроме того, в отношении должностных лиц и граждан, претендующих на допуск к государственным секретам, с их добровольного письменного согласия, осуществляются проверочные мероприятия в установленном порядке. В случаях, когда для трудовых отношений между работником и работодателем требуется заключение трудового договора (контракта), его заключение возможно только после окончания проверочных мероприятий уполномоченного государственного органа, ведающего вопросами национальной безопасности. Все взаимные обязательства администрации и оформляемого лица, в том числе, касающиеся правильного обращения со сведениями, отнесенными к секретным, должны быть предусмотрены в трудовом договоре (контракте)⁴², а в случае расторжения такого договора (контракта), доступ должностного лица или гражданина к государственным секретам прекращается⁴³.

Объем проверочных мероприятий зависит от степени секретности сведений, к которым будет допускаться оформляемое лицо. Устанавливаются три формы допуска граждан к государственным секретам, соответствующие трем степеням секретности сведений, составляющих государственные секреты: к сведениям особой важности, совершенно секретным или секретным. При этом, наличие у граждан допуска к сведениям более высокой степени секретности является основанием для доступа их к сведениям более низкой степени секретности⁴⁴.

Допуск иностранных граждан к государственным секретам возможен только в рамках реализации вступивших в установленном законом порядке в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика.

⁴¹ Согласно ч. 2 ст. 19 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» ограничения могут касаться:

- 1) права на распространение сведений, составляющих государственные секреты, и на использование открытий и изобретений, содержащих такие сведения;
- 2) права на открытое разбирательство в судебных органах;
- 3) права выезда за границу в порядке, определяемом Правительством Кыргызской Республики;
- 4) права на неприкосновенность частной жизни при проведении проверочных мероприятий в период оформления допуска к государственным секретам.

⁴² Ч. 1, 3 ст. 15 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

⁴³ Ч. 3 ст. 20, 15 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

⁴⁴ Ч. 4 ст. 15 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

Порядок допуска иностранных лиц к государственным секретам, порядок оформления или переоформления допуска должностных лиц и граждан Кыргызской Республики к государственным секретам, а также порядок проведения проверочных мероприятий определяются Правительством. Обозначенные документы также не представилось возможным обнаружить в открытом доступе.

Вместе с тем, закон устанавливает перечень лиц, которые без согласования с уполномоченным государственным органом, ведающим вопросами национальной безопасности, и без проведения проверочных мероприятий допускаются к государственным секретам на период осуществления ими своих полномочий и должностных обязанностей. К ним относятся⁴⁵:

- лица, занимающие отдельные политические государственные должности: Президент, Торага Жогорку Кенеша, Премьер-министр (Председатель Кабинета Министров), депутаты Жогорку Кенеша и члены Правительства (Кабинета Министров), руководитель Аппарата Президента, Аппарата Жогорку Кенеша, руководитель государственного органа, находящегося в ведении Президента, руководитель административного ведомства при Правительстве (Кабинете Министров), руководитель иного органа, находящегося в ведении Правительства (Кабинета Министров);
- лица, занимающие отдельные специальные государственные должности: председатели Конституционного суда и Верховного суда, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил, Секретарь Совета безопасности, Генеральный прокурор, председатель Национального банка, председатель Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов, председатель Счетной палаты, Акыйкатчы (Омбудсмен).

Все обозначенные лица, за исключением Президента, Торага Жогорку Кенеша, Премьер-министра (Председателя Кабинета Министров), председателей Конституционного суда и Верховного суда, предупреждаются о неразглашении государственных секретов, ставших им известными в связи с исполнением ими своих полномочий, и о привлечении к ответственности в случае их разглашения, о чем у них отбирается соответствующее обязательство⁴⁶.

Сохранность государственных секретов в таких случаях также гарантируется путем установления ответственности указанных лиц законодательством.

Одновременно законодатель определил и основания для отказа в допуске к государственным секретам должностному лицу или гражданину.

⁴⁵ Ч. 1 ст. 16 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

⁴⁶ Ч. 2 ст. 16 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

Так, постоянное проживание за границей, получение иностранного гражданства, наличие двойного гражданства или обращение в соответствующие государственные органы с просьбой о выходе из гражданства Кыргызской Республики служат основанием для такого отказа. Основаниями для отказа в доступе также являются признание судом недееспособными и ограниченно дееспособными, привлеченными в качестве подозреваемых, обвиняемых, подсудимых за совершение умышленных преступлений или при наличии у лица неснятой/непогашенной судимости за эти преступления, а также наличие у лица медицинских противопоказаний для работы с государственными секретами⁴⁷.

Уклонение от проверочных мероприятий и (или) сообщение заведомо ложных сведений о себе или своих близких родственниках, как и выявление в результате проверочных мероприятий действий оформляемых лиц, создающих угрозу безопасности Кыргызской Республики, также выступают основанием для отказа в доступе к государственным секретам⁴⁸.

Организация доступа должностного лица или гражданина к сведениям, составляющим государственные секреты, возлагается на руководителя государственного органа, органа местного самоуправления или организации, а также на их структурные подразделения по защите государственных секретов. При этом, руководители указанных структур несут персональную ответственность за создание таких условий, при которых должностное лицо или гражданин знакомится только с теми сведениями, составляющими государственные секреты, и в таких объемах, которые необходимы для выполнения его должностных обязанностей.

Согласно статье 18 Закона о государственных секретах при наступлении следующих обстоятельств допуск должностных лиц или граждан Кыргызстана к государственным секретам прекращается: 1) нарушения обязательств по трудовому договору (контракту), связанных с защитой государственных секретов; 2) прекращения срока полномочий лиц, занимающих отдельные политические и специальные государственные должности (см. ч. 1 ст. 16 Закона о государственных секретах); 3) возникновения обстоятельств, являющихся основаниями для отказа гражданину в допуске к государственным секретам (см. ст. 17 Закона о государственных секретах); 4) внесения уполномоченным государственным органом, ведающим вопросами национальной безопасности, в государственные органы, органы местного самоуправления и организации предписаний о прекращении допуска к государственным секретам должностного лица или гражданина.

⁴⁷ Ст. 17 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

⁴⁸ Ст. 17 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

Прекращение допуска к государственным секретам не освобождает должностное лицо или гражданина от взятых ими обязательств по неразглашению сведений, составляющих государственные секреты.

В соответствии со статьей 25 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», контроль за обеспечением защиты государственных секретов в пределах полномочий осуществляется уполномоченным государственным органом, ведающим вопросами национальной безопасности, и его территориальными органами, государственными органами, органами местного самоуправления и организациями, наделенными полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам, а также осуществляющими деятельность с использованием государственных секретов, в порядке, определяемом Правительством.

Вместе с тем, государственный орган в сфере национальной безопасности наделен особыми полномочиями и имеет право контролировать состояние защиты государственных секретов во всех государственных органах, органах местного самоуправления и организациях. По итогам проверки состояния защиты государственных секретов в указанных субъектах он вносит соответствующие представления, которые являются обязательными для исполнения должностными лицами⁴⁹.

3.4. Виды ответственности работников за нарушение в сфере защиты государственных секретов

Нарушения порядка защиты государственных секретов влекут за собой юридическую ответственность. К примеру, за разглашение секретных сведений, неправомерное завышение либо занижение степени их секретности, нарушение режима секретности, а также за нарушение требований Закона о государственных секретах виновные лица, в зависимости от тяжести нанесенного ущерба, привлекаются к уголовной, административной, дисциплинарной ответственности в соответствии с действующим законодательством⁵⁰.

За неправомерное засекречивание информации ответственность возлагается на руководителей государственных органов, органов местного самоуправления и организаций.

Вместе с тем, особое внимание привлекает уголовно-правовое регулирование ответственности за незаконные действия в отношении государственных секретов, в том числе разглашение государственной или военной тайны (ста-

⁴⁹ Ч. 2 ст. 25 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

⁵⁰ Ст. 28 Закона КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210 (15).

тя 316 Уголовного кодекса), утрата носителей сведений, содержащих государственную или военную тайну (статья 317 Уголовного кодекса), передача или собирание с целью передачи иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну (статья 318 Уголовного кодекса), а также государственная измена (статья 307 Уголовного кодекса) и шпионаж (статья 308 Уголовного кодекса).

Итак, уголовная ответственность наступает за разглашение сведений, составляющих государственную или военную тайну, лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны по службе или работе, при отсутствии признаков государственной измены или шпионажа, а в случае если такое деяние причинило по неосторожности тяжкий вред, то ответственность усиливается⁵¹.

Согласно статье 1 Закона о государственных секретах, разглашение секретной информации есть противоправные умышленные или неосторожные действия должностных лиц и граждан, которым соответствующие сведения в установленном порядке были доверены по службе или работе, выразившиеся в сообщении, передаче, представлении, пересылке, опубликовании или доведении иным способом секретной информации до лиц, не допущенных к ней.

Таким образом, любое сообщение, передача, представление, пересылка, опубликование или доведение иным способом секретной информации до лиц, не имеющих доступа к государственным секретам, может быть признано разглашением и повлечь за собой уголовное наказание.

Важно отметить, что законодатель в диспозиции рассмотренной выше статьи указывает на обязательный признак в составе рассматриваемого преступления — отсутствие признаков государственной измены или шпионажа. Это связано, прежде всего, с тем, что оба указанных деяния выступают как самостоятельные составы преступления с отдельной мерой наказания.

Государственная измена, то есть выдача государственной или военной тайны, шпионаж либо иное оказание помощи иностранному государству или иностранной организации в проведении деятельности в ущерб внешней безопасности Кыргызской Республики, совершенная гражданином Кыргызской Республики, наказывается лишением свободы сроком от 7,5 до 10 лет⁵². Отягчающим ответственность обстоятельством выступает совершение такого деяния в военное время⁵³.

⁵¹ Ст. 316 Уголовного кодекса КР от 2 февраля 2017 года №19, введенного в действие Законом КР от 24 января 2017 года №10 с 1 января 2019 года.

⁵² Согласно ч. 3 ст. 70 Уголовного кодекса КР лишение свободы IV категории предполагает: лишение свободы для несовершеннолетних - от четырех до шести лет, для других физических лиц - от семи лет шести месяцев до десяти лет.

⁵³ Ч. 2 ст. 307 Уголовного кодекса КР от 2 февраля 2017 года №19, введенного в действие Законом КР от 24 января 2017 года №10 с 1 января 2019 года.

Передача, собирание, хищение или хранение с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную или военную тайну, а равно передача, собирание или хищение по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб безопасности Кыргызской Республики, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства, представляет собой такое преступление, как шантаж⁵⁴. Наказания, предусмотренные за совершение такого деяния, как и при наступлении отягчающих обстоятельств в виде совершения такого деяния в военное время, аналогичны наказаниям, установленным за государственную измену.

Законодатель также обозначил отдельное примечание к статьям 307 и 308 Уголовного кодекса. Согласно данному примечанию лицо, совершившее государственную измену или шпионаж, освобождается от уголовной ответственности за предусмотренные ими деяния, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению ущерба интересам Кыргызской Республики.

Умышленное, а также неосторожное нарушение установленных правил обращения с носителями сведений, составляющих государственную или военную тайну, причинившее по неосторожности утрату таких носителей лицом, которому они были доверены по службе или работе либо по иным предусмотренным законом основаниям, ведет к уголовной ответственности. Аналогично усиленная мера ответственности наступает, если такое деяние повлекло причинение тяжкого вреда по неосторожности⁵⁵.

Статья 318 Уголовного кодекса предусматривает ответственность за передачу или собирание с целью передачи иностранным организациям или их представителям экономических, научно-технических или иных сведений, составляющих служебную тайну, лицом, которому эти сведения были доверены по службе или работе, или стали известны иным путем, причинивших по неосторожности тяжкий вред.

⁵⁴ Ст. 308 Уголовного кодекса КР от 2 февраля 2017 года №19, введенного в действие Законом КР от 24 января 2017 года №10 с 1 января 2019 года.

⁵⁵ Ст. 317 Уголовного кодекса КР от 2 февраля 2017 года №19 вступила в силу с 1 января 2019 года.

4

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ
ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СЕКРЕТОВ НА ВСЕХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

4.1. Общие правила уголовного судопроизводства

Основные стандарты и принципы прав человека на доступ к справедливому правосудию отражены в Конституции Кыргызстана. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что согласно Конституции общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяются законом (часть 3 статьи 6). В Кыргызской Республике признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также вступившими в силу в установленном законодательством порядке международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика (статья 55). В соответствии с Законом «О международных договорах Кыргызской Республики», международные договоры подлежат неукоснительному соблюдению и обязательному исполнению Кыргызской Республикой с момента вступления в силу (статьи 31 и 32).

Вместе с тем, Кыргызстан присоединился к 8 из 9 основных международных договоров в области прав человека, а также к 6 из 9 факультативных протоколов к ним⁵⁶. Кроме того, республика является участницей Венской Конвенции

⁵⁶ Всего договоров 9, поскольку Всеобщая Декларация прав человека 1948 года к их числу не относится. Однако, ее положения находят свое отражение в других международных документах, обладающих обязательной юридической силой. Учитывая чрезвычайно важное историческое значение Всеобщей Декларации прав человека, этот документ представляет собой свод общепризнанных принципов и норм международного права.

Закон КР «О присоединении Кыргызской Республики к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации» от 26 июля 1996 года №48.

Постановление Жогорку Кенеша КР «О присоединении Кыргызской Республики к международным договорам по правам человека» от 12 января 1994 года №1406-XII.

Постановления ЗС Жогорку Кенеша КР от 25 января 1996 года 3 №320-1 и СНП Жогорку Кенеша КР от 6 марта 1996 года П №257-1.

о праве международных договоров⁵⁷, которая, в частности, устанавливает, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (статья 26 *Pacta sunt servanda*). При этом, участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора (статья 27). Таким образом, Кыргызская Республика добровольно приняла на себя обязательства надлежащим образом имплементировать международные стандарты прав человека в свое национальное законодательство, а также соблюдать их на практике.

Под уголовным судопроизводством в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом понимается совокупность процессуальных действий и решений, осуществляемых по конкретному уголовному делу и (или) делу о проступке в ходе его досудебного производства (следствия), судебного разбирательства и исполнения постановления следственного судьи, решения суда (пункт 51 статьи 5).

Уголовное судопроизводство в Кыргызской Республике осуществляется с соблюдением принципа верховенства права, в соответствии с которым человек, его права и свободы признаются наивысшими ценностями. Уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь, прокурор, следственный судья, суд, иные органы и лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, обязаны строго соблюдать положения Конституции, названного Кодекса и других законов.

Бремя доказывания вины возлагается на обвинителя. Доказательства, добытые с нарушением закона, не могут использоваться для обоснования обвинения и вынесения судебного решения (часть 4 статьи 57 Конституции, статья 82 Уголовно-процессуального кодекса).

Гласность судебного разбирательства. Разбирательство дел во всех судах осуществляется открыто. Слушание дела в закрытом заседании допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение суда объявляется публично (часть 1 статьи 100 Конституции). Суд должен обеспечить открытое судебное разбирательство дела, за исключением случаев, когда это

Закон КР «О присоединении Кыргызской Республики к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 26 июля 1996 года №46.

Постановление Жогорку Кенеша КР «О присоединении к Конвенции о правах ребенка» от 12 января 1994 года №1402-XII.

Закон КР «О присоединении Кыргызской Республики к Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года» от 15 апреля 2003 года №80.

Закон КР «О ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 декабря 2006 года и подписанной 21 сентября 2011 года» от 13 марта 2019 года №34.

⁵⁷ Кыргызская Республика присоединилась к Венской Конвенции о праве международных договоров в соответствии с Законом КР «О присоединении Кыргызской Республики к Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года».

может привести к разглашению сведений, составляющих государственную и иную, охраняемую законом тайну, а также в иных случаях, когда это предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом.

Разбирательство дела в закрытом судебном заседании осуществляется с соблюдением всех правил судопроизводства. Постановление судьи, определение суда о разбирательстве дела в закрытом заседании могут быть вынесены в отношении всего разбирательства либо соответствующей его части. После вынесения и оглашения постановления судьи, определения суда о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании лица, присутствующие в зале судебного заседания и не являющиеся участниками процесса, удаляются из зала, о чем указывается в протоколе судебного заседания. Если судом принято решение о проведении части разбирательства дела в закрытом судебном заседании, то лица, не являющиеся участниками процесса, не допускаются только на эту часть судебного разбирательства. Приговор суда во всех случаях провозглашается публично. В случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании на основании постановления судьи, определения суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора (статья 281 Уголовно-процессуального кодекса).

Таким образом, уголовно-процессуальный закон прямо предусматривает необходимость защиты государственных секретов путем проведения судебного разбирательства в закрытом режиме. В то же время, в таких случаях судопроизводство осуществляется с соблюдением всех обозначенных выше правил, т.е. процессуальные гарантии участников процесса соблюдаются в полном объеме.

Право на защиту. Содержание международных стандартов прав человека на судебную защиту имплементировано в Уголовно-процессуальном кодексе, в соответствии с которым подозреваемый, обвиняемый обладают этим правом. Суд, прокурор, следователь, орган дознания обязаны обеспечить подозреваемому, обвиняемому возможность защищаться установленными названным Кодексом средствами и способами (часть 1 статьи 19). Право на защиту означает, что лицу, которому государством предъявляются претензии в связи с возможным совершением преступления, соответствующие должностные лица обязаны обеспечить возможность защищать свои права всеми законными способами. К ним, в частности, относится право защищать себя при помощи выбранного им адвоката, а также знакомиться со всеми материалами дела по окончании досудебного производства и получать копии, задавать вопросы, участвовать в исследовании доказательств и т.д. (пункты 5, 20 части 1 статьи 45, пункты 9, 12 части 1 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса). Таким образом, на стадии рассмотрения уголовного дела судом подозреваемому, обвиняемому, а также их адвокату должен быть обеспечен доступ ко всем материалам дела.

В контексте настоящего исследования важно обратить особое внимание на разъяснение содержания статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, подготовленное Комитетом ООН по правам человека и изложенное в Замечаниях общего порядка №32. В частности, авторитетные эксперты ООН в области прав человека отмечают, что «в пункте 3 е) статьи 14 гарантируется право обвиняемых в уголовном преступлении лиц допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и право на вызов и допрос их свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них. В качестве варианта применения принципа равенства состязательных возможностей данная гарантия имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками, и тем самым обвиняемым гарантируются те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющих у обвинения. Вместе с тем, эта гарантия не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, но только лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства. В этих пределах и в зависимости от ограничений, касающихся использования заявлений, признательных показаний и других доказательств, полученных в нарушение статьи 7, определять допустимость доказательств и то, каким образом суды оценивают их, надлежит в первую очередь внутренним законодательным органам государств-участников»⁵⁸.

Принцип равноправия и состязательности сторон. Судопроизводство осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон. Процессуальные права участников судебного процесса, а также права лиц, чьи права и интересы были затронуты решениями судов, в том числе право на обжалование решений, приговоров, а также порядок их осуществления определяются законом (части 3, 5 статьи 100 Конституции). Данный принцип более подробно раскрывается в Уголовно-процессуальном кодексе, устанавливающем, что стороны, участвующие в уголовном судопроизводстве, равноправны. Суд основывает процессуальное решение лишь на тех доказательствах, участие в исследовании которых на равных основаниях было обеспечено каждой из сторон (часть 4 статьи 18). Обвинитель, защитник, а также потерпевший, лицо, ответственное за возмещение материального ущерба и (или) морального вреда, пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, а также на участие в рассмотрении всех вопросов, возникаю-

⁵⁸ Пункт 39 Замечаний общего порядка №32 к статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятых на 90-й сессии Комитета по правам человека ООН.

щих при судебном разбирательстве дела. Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании либо получены в результате депонирования доказательств (статья 280).

Общие правила защиты государственных секретов в уголовном судопроизводстве. Международно-правовые стандарты и национальное законодательство Кыргызстана допускают отступления от принципа гласности судебного разбирательства, разрешая проведение закрытых судебных заседаний в некоторых случаях, которые должны быть прямо предусмотрены в законе. К примеру, судебное разбирательство может проводиться в закрытом режиме с целью обеспечения наилучших интересов детей, защиты неприкосновенности частной жизни, иной информации, подлежащей защите со стороны закона. Необходимость защиты определенных категорий информации является неоспоримой, что также соответствует международным и конституционным стандартам прав человека и их допустимых ограничений. Наложение грифа секретности представляет собой ограничение основополагающих прав человека, в том числе, гарантий свободы доступа и распространения информации, а также принципа гласности судебного разбирательства, являющегося важной составляющей гарантий доступа к справедливому правосудию. Следовательно, институт засекречивания информации должен отвечать требованиям, предъявляемым к правомерному ограничению прав человека, которые основаны на нормах Конституции и должны обеспечивать разумный баланс между необходимостью ограничения доступа к определенной, важной информации в целях защиты, к примеру, национальной безопасности Кыргызской Республики, а также обязанностью соблюдения гарантий справедливого и открытого судебного разбирательства.

По общим правилам данные, полученные в ходе досудебного производства по уголовному делу, не подлежат разглашению. При производстве по делам, связанным с государственной, военной тайной, адвокат, участвующий в качестве защитника или представителя, предупреждается о недопустимости разглашения сведений, составляющих государственную, военную тайну, о чем дает соответствующую подписку. Сведения, содержащие государственную, военную тайну, должны быть четко определены и обособлены от несекретных материалов (части 1, 3 статьи 160 Уголовно-процессуального кодекса). Из этого следует, что в целях выполнения профессиональных обязанностей адвокату должен быть предоставлен допуск к государственным секретам, находящимся в материалах уголовного дела.

4.2. Исследование правоприменительной практики защиты государственных секретов в уголовном судопроизводстве

Небольшой анализ правоприменительной практики на предмет соответствия требованиям уголовно-процессуального законодательства и Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» показывает, что одна из основных проблем, способных приводить к незаконному и необоснованному засекречиванию уголовных дел, заключается в расплывчатых и неточных формулировках названного Закона, предоставляющих органам власти чрезмерно широкие дискреционные полномочия по засекречиванию информации, в особенности уголовных дел (статьи 1, 7). Исходя из положений обозначенного Закона, наиболее важным, ключевым критерием, на основании которого принимается решение о наложении грифа секретности на определенные категории информации, выступает факт их включения в перечни сведений, составляющих государственную тайну, которые утверждаются Правительством (Кабинетом Министров), а также отдельными государственными органами. При таких условиях вопрос объективного определения реальной ценности и значимости той или иной информации, напрямую влияющий на необходимость ее засекречивания, может быть отодвинут на второй план.

В данном случае представляется уместным привести комментарии известного эксперта в области исследования вопросов доступа к информации, коммуникаций и защиты конфиденциальных сведений Дэвида Банисара к Закону «О защите государственных секретов Кыргызской Республики»: «Основным недостатком закона является расширительный подход к предмету. Содержащиеся в нем определения столь расплывчаты, что разграничения практически невозможно установить, а чиновникам предоставляются весьма широкие дискреционные полномочия. Кроме того, он применяется в областях, в значительной мере, не имеющих отношения к интересам национальной безопасности»⁵⁹.

При таких обстоятельствах в практике применения Закона о государственных секретах могут возникнуть серьезные вопросы относительно соблюдения его требований, согласно которым отнесение информации к государственным секретам основывается на принципах законности и обоснованности. Принцип обоснованности предполагает определение целесообразности засекречивания информации путем экспертной оценки в интересах государства и граждан (статья 8). Подлинной информации в публичном пространстве о том, проводит-

⁵⁹ Дэвид Банисар - старший юрисконсульт «ARTICLE 19» - Лондонской правозащитной организации по защите свободы выражения мнений и свободы информации. Работает в области информационной политики более 20 лет и является автором книг, исследований и статей о свободе информации, свободе выражения мнений, политике в области средств массовой информации, информировании о нарушениях, безопасности коммуникации и конфиденциальности. Также работал советником и консультантом во многих организациях, включая Совет Европы, Всемирный банк, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, Программу развития ООН и Институт открытого общества. Комментарии к Закону КР «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» Прайвеси интернешнл, ОБСЕ, сентябрь 2005 года. – Доступно по ссылке: <https://www.osce.org/ru/fom/16843?Download=true>.

ся ли подобная экспертная оценка, обнаружить не представилось возможным. Однако, представители общественности, депутаты Жогорку Кенеша, практикующие адвокаты периодически высказывают критику в связи со сложившейся практикой явно необоснованного засекречивания уголовных дел, в том числе, по коррупционным преступлениям, а также без проведения экспертной оценки на предмет целесообразности наложения грифа секретности⁶⁰.

Помимо этого, некоторые кейсы, в которых принимали участие адвокаты, наглядно демонстрируют несовершенство системы контроля за законностью и обоснованностью засекречивания информации, во всяком случае сведений, касающихся расследования фактов коррупции, совершенных должностными лицами органов власти. Указанный Закон не содержит четких и ясных механизмов контроля за правомерностью засекречивания информации, имеется лишь одно положение общего характера, предусматривающее, что за разглашение секретных сведений, неправомерное завышение либо занижение степени их секретности, нарушение режима секретности, а также за нарушение требований упомянутого Закона виновные лица, в зависимости от тяжести нанесенного ущерба, привлекаются к уголовной, административной, дисциплинарной ответственности в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики (статья 28). В целом, в данном Законе содержатся положения, в основном направленные на защиту государственных секретов, при этом, органам национальной безопасности отводится ключевая роль в этом направлении. К примеру, уполномоченный государственный орган, ведающий вопросами национальной безопасности, в пределах своей компетенции, координирует и контролирует деятельность субъектов обеспечения защиты государственных секретов в интересах разработки и выполнения требований нормативных правовых актов по защите государственных секретов, осуществляет проверку режима секретности в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях, осуществляет контроль за исполнением на территории Кыргызской Республики системы правовых, административных, экономических, технических, программных и криптографических мер по защите государственных секретов (пункты 2, 3, 4 части 4 статьи 5).

При этом, в Законе о государственных секретах также отсутствуют положения, предусматривающие осуществление прокурорского надзора за исполнением его требований, хотя согласно статье 105 Конституции на органы прокуратуры возложены функции надзора за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов. В этой связи, законодательство республики предоставляет сотрудникам органов прокуратуры право на доступ в установленном порядке к сведениям, составляющим государственные секреты и иные охраняемые законом тайны, если выполнение

⁶⁰ Официальный сайт ИА «Радио Азаттык (Свобода)». – Доступно на https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_gknb_zasekrechivanie_/29599535.html

служебных обязанностей связано с использованием таких сведений, а также налагает обязанность не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну (пункт 6 части 4, пункт 7 части 6 статьи 57 конституционного Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики»). К примеру, аналогичные, специальные механизмы контроля предусмотрены в системе государственного управления Российской Федерации. Так, в соответствии с Законом РФ «О государственной тайне» надзор за соблюдением законодательства при обеспечении защиты государственной тайны и законностью принимаемых при этом решений осуществляют Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры (статья 32).

ГКНБ является основным государственным институтом, осуществляющим контроль за соблюдением законодательства о защите государственных секретов всеми государственными органами и учреждениями, физическими и юридическими лицами. При этом, ГКНБ обладает широкими правоохранительными функциями, в том числе, по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий и расследованию уголовных дел, включая преступления экстремистского, террористического и коррупционного характера. Таким образом, должностные лица органов национальной безопасности обладают возможностями по засекречиванию различных материалов и уголовных дел, к примеру, коррупционной направленности при значительно сниженных возможностях осуществления вневедомственного контроля. Подобное положение существенным образом повышает риски злоупотреблений властью и нарушений прав человека на доступ к справедливому правосудию.

В этой связи, важно отметить, что одним из основных элементов права на доступ к правосудию является обязанность органов власти надлежащим образом реагировать на любую информацию о возможно имевшем место преступлении. Государство должно также обеспечивать право на судебную защиту, предоставляя реальную возможность судебного обжалования действий и решений органов следствия и прокуратуры. В этой связи, Уголовно-процессуальным кодексом 1999 года⁶¹ было предусмотрено, что следователь и прокурор обязаны в каждом случае обнаружения признаков преступления в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лица, совершившего преступление. Следователь и прокурор обязаны обеспечить потерпевшим от преступления доступ к правосудию (статья 24). Заинтересованные лица вправе обжаловать действия и решения органа дознания, следователя, прокурора и суда (часть 1 статьи 25). Более того, названным Кодексом была прямо предусмотрена обязанность должностных лиц при отказе в возбуждении уголовного дела направлять заявителю заверенную копию постановления с разъяснением порядка обжалования. Принятое решение в

⁶¹ Уголовно-процессуальный кодекс КР от 30 июня 1999 года №62 утратил силу с 1 января 2019 года в соответствии с Законом КР от 24 января 2017 года №10.

семидневный срок с момента получения соответствующего извещения может быть обжаловано заявителем надзирающему прокурору или в суд (статья 1561). Установлен также порядок обжалования и судебного рассмотрения подобных решений, согласно которому постановления следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд по месту производства расследования. При этом, жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через следователя или прокурора. Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений следователя, прокурора не позднее чем через пять суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом. По результатам рассмотрения жалобы судья вправе признать незаконным решение следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела и направить материалы уголовного дела прокурору для принятия законного решения. Постановление судьи подлежит немедленному исполнению органами следствия, прокуратуры, а также может быть рассмотрено в кассационном порядке и в порядке надзора (статьи 131, 132).

В целях недопущения нарушений основополагающих прав человека на доступ к справедливому правосудию, а также на доступ к информации, находящихся под защитой международно-правовых документов и Конституции Кыргызстана, представляется целесообразным рассмотреть возможность усовершенствования положений Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», в которых раскрываются определения понятий государственных секретов, а также основания и порядок засекречивания информации, прописав более четкие и ясные формулировки. Вместе с тем, в Законе следует также предусмотреть более эффективные механизмы контроля и прокурорского надзора за законностью и обоснованностью засекречивания информации, во всяком случае, материалов уголовных дел.

Правоохранительным, надзорным и судебным органам следует в полной мере соблюдать конституционные гарантии прав человека на доступ к справедливому правосудию. В частности, должны быть фактически обеспечены все процессуальные права заинтересованных лиц, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, включая право на своевременное

уведомление о ходе судопроизводства, получение важных процессуальных документов, а также обжалование действий и решений должностных лиц указанных институтов власти. Необходимо учитывать, что Уголовно-процессуальный кодекс обладает более высокой юридической силой, чем Закон «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», следовательно, в рамках уголовного судопроизводства, в первую очередь, должны применяться положения упомянутого Кодекса.

В правоприменительной практике Кыргызстана встречаются случаи отказа адвокатам в доступе к материалам дела в связи с необходимостью защиты государственных секретов, когда на отдельные документы или дела в целом налагается гриф секретности. Например, в феврале 2018 года адвокат Султаналиев М.Б. защищал права и законные интересы гр. Мамбекова А.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 303 Уголовного кодекса 1997 года «Коррупция». В ходе выполнения профессиональных обязанностей адвокату было отказано в ознакомлении с материалами уголовного дела и снятии с них копий ввиду отсутствия у него надлежаще оформленного допуска к государственным секретам. В этой связи, адвокат Султаналиев М.Б. обратился в Конституционную палату Верховного суда, указав, что требование суда о необходимости получения защитником допуска к материалам дела, которые содержат сведения, относящиеся к государственным секретам, по сути, является запретом на участие адвоката в судебном процессе, что ограничивает конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи и на самостоятельный выбор защитника. Данное право закреплено в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, являющегося составной частью правовой системы Кыргызской Республики, которая гарантирует каждому при рассмотрении предъявленного ему обвинения право на защиту и на свободу самостоятельного выбора защитника. По итогам рассмотрения указанного обращения решением Конституционной палаты Верховного суда от 1 ноября 2018 года статья 15 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» при ее распространении по аналогии на адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, признана противоречащей положениям Конституции Кыргызстана, гарантирующим каждому право на судебную защиту. Орган конституционного контроля следующим образом мотивировал свое решение: «Учитывая, что статус участников уголовного судопроизводства определяется не только отраслевыми нормами, но и требованиями Конституции, их процессуальное положение, наполняемое, в том числе конституционно-правовым содержанием, не исключает доступа к конкретным сведениям, составляющим государственную тайну, способами, не связанными с оформлением допуска к таким сведениям, притом что защита государственных секретов будет обеспечена предусмотренными законом средствами. Иное приводит к тому, что лица, адвокаты которых не имеют допуска к государственным секретам,

ограничиваются в праве на судебную защиту в случаях, когда в материалах дела имеются сведения, которым присвоен гриф секретности (статьи 1 и 9 Закона Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики»). Более того, отказ адвокату, приглашенному подсудимым, в ознакомлении с материалами дела, имеющим гриф секретности только по мотивам отсутствия у последнего допуска к государственным секретам, приводит к несоразмерному ограничению конституционного права гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, а также нарушению принципа состязательности и равноправия сторон, так как суд, согласно части 7 статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, должен основывать свое процессуальное решение лишь на тех доказательствах, участие в исследовании которых на равных основаниях было обеспечено каждой из сторон. Соответственно, распространение действия оспариваемых норм на адвокатов, как субъектов, непосредственно участвующих в достижении целей правосудия, и недопущение их к оказанию юридической помощи ввиду отсутствия у них допуска к государственным секретам, приведут к несоразмерному ограничению права лиц на квалифицированную юридическую помощь и, в конечном итоге, к нарушению их конституционного права на судебную защиту, которое не подлежит никакому ограничению. В этой связи, законодателю следует принять во внимание особый статус адвоката во взаимосвязи с правами подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на судебную защиту и получение ими квалифицированной юридической помощи и обеспечить возможность получения доступа адвоката, участвующего по делам, связанным с государственным секретом иным способом, как и в отношении лиц, предусмотренных статьей 16 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» без проведения проверочных мероприятий, с предупреждением о неразглашении государственной тайны, ставшей ему известной в связи с производством по уголовному делу, имеющему гриф секретности, и об уголовной ответственности за разглашение таковой».

Во исполнение данного решения Конституционной палаты 1 октября 2019 года Министерством юстиции был направлен на согласование государственным органам проект Закона, согласно которому предусматривалось внести изменения в Закон «О защите государственных секретов Кыргызской Республики». Статьей 2 проекта закона предлагалось дополнить статью 16 Закона частью 11 следующего содержания: «11. Адвокаты, участвующие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по делам, связанным со сведениями, составляющими государственные секреты, допускаются к ним с уведомлением уполномоченного государственного органа, ведающим вопросами национальной безопасности, без проведения проверочных мероприятий».

Однако, указанные изменения так и не были внесены в обозначенный Закон. В данном случае отказ адвокату в доступе к материалам дела из-за отсутствия допуска к государственным секретам представляет собой несоразмерное и,

следовательно, недопустимое ограничение международных и национальных стандартов права на судебную защиту и доступ к справедливому правосудию ввиду нарушения права гр. Мамбекова А.А. пользоваться услугами выбранного самим защитника (часть 1, пункты b), d) части 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 8 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года, часть 1 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса 1999 года).

Разъясняя содержание указанных международных стандартов, Комитет ООН по правам человека указал в Замечаниях общего порядка №32 к статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, что «достаточные возможности» должны включать доступ к документам и другим доказательствам; такой доступ должен быть обеспечен ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого, или оправдывающим обвиняемого. Следует понимать, что оправдывающие материалы включают не только материалы, устанавливающие невиновность, но также и другие доказательства, которые могли бы помочь защите (например, указания на то, что признание вины не было добровольным).

Рассматривая данный кейс, следует также отметить о несоответствии конституционным гарантиям осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 99 Конституции от 27 июня 2010 года). Этот принцип более подробно раскрывается в уголовно-процессуальном законодательстве, устанавливающим, в частности, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты, а суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей. При этом, стороны, участвующие в уголовном судопроизводстве, равноправны. Суд основывает процессуальное решение лишь на тех доказательствах, участие в исследовании которых на равных основаниях было обеспечено каждой из сторон (части 1, 6, 7 Уголовно-процессуального кодекса 1999 года).

Помимо этого, вновь актуальны вопросы относительно обоснованности засекречивания материалов уголовного дела, неизвестно, проводилась ли экспертная оценка на предмет целесообразности наложения грифа секретности на это дело и в чем конкретно заключалась такая необходимость. Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что в рамках упомянутого дела доверителю адвоката Султаналиева М.Б. гр. Мамбекову А.А. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 303 Уголовного кодекса 1997 года «Коррупция». Диспозиция упомянутой статьи раскрывает понятие коррупции в качестве умышленных деяний, состоящих в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями с отдельными лицами

или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ. В то же время, согласно пункту 4 статьи 11 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», не подлежат засекречиванию сведения о фактах нарушения законности государственными органами, органами местного самоуправления и организациями, их должностными лицами. Таким образом, в этом случае возникают также вопросы касательно законности засекречивания материалов уголовного дела по обвинению Мамбекова А.А., поскольку статья 303 Уголовного кодекса устанавливает ответственность за коррупцию, которая относится к категории должностных преступлений.

На примере данного кейса, в целях надлежащего обеспечения прав человека на доступ к справедливому правосудию и судебную защиту, а также принципов всеобщего равенства перед законом и судом, равноправия и состязательности сторон в судебном процессе, представляется целесообразным внести в законодательство соответствующие поправки, направленные на эффективное обеспечение профессиональных прав адвокатов на полный доступ к материалам дела, включая определенный уровень доступа к государственным секретам, когда это необходимо для защиты прав и законных интересов их доверителей. Следует принять соответствующие законодательные поправки, чтобы обеспечить возможность получения доступа адвоката, участвующего по делам, связанным с государственными секретами иным способом, как и в отношении лиц, предусмотренных статьей 16 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» без проведения проверочных мероприятий, с предупреждением о неразглашении государственной тайны, ставшей ему известной в связи с производством по уголовному делу, имеющему гриф секретности, и об уголовной ответственности за разглашение таковой.

Вместе с тем, правоохранительным, надзорным и судебным органам необходимо обеспечить точное соблюдение требований обозначенного Закона о недопустимости засекречивания сведений о фактах нарушения законности государственными органами, органами местного самоуправления и организациями, их должностными лицами.

По информации ООО «Институт общественного анализа», занимающегося мониторингом различных аспектов деятельности судебной системы, в 2018 году в Чуйском областном суде рассматривалось уголовное дело по обвинению Пиригам Ю.М. в совершении преступления, предусмотренного статьей 247 Уголовного кодекса (Изготовление, приобретение, хранение наркотических средств с целью сбыта или их сбыт). Также по заявлению Пиригам Ю.М. было возбуждено и передано в суд другое уголовное дело, в рамках которого привлечены к ответственности двое оперативных сотрудников отдела внутренних дел (ОВД) г. Токмок по статьям 305, 351 Уголовного кодекса «Превышение должностных полномочий» и «Пытки». При этом, следователь ГКНБ,

расследовавший второе уголовное дело, при его передаче в суд засекретил материалы и судебное разбирательство проходило в закрытом режиме.

В данном случае представляются актуальными изложенные выше комментарии относительно чрезмерно широких формулировок важных юридических понятий, содержащихся в Законе «О защите государственных секретов Кыргызской Республики». Кроме того, остаются неясными причины, послужившие основаниями для засекречивания всех материалов дела. Во всяком случае сопоставление с содержанием Перечня главнейших сведений, составляющих государственную тайну, не приводит к наличию совпадений, обосновывающих необходимость засекречивания материалов упомянутого уголовного дела в отношении милиционеров. Важно также отметить, что рассмотрение в закрытом режиме таких категорий дел, в которых должностные лица государственных органов обвиняются в применении пыток и других превышениях властью, без исчерпывающего разъяснения целей засекречивания информации, негативным образом отражается на уровне доверия населения к деятельности правоохранительных органов, судов и государственных институтов, в целом.

В феврале 2018 года Баткенским районным судом Баткенской области рассматривалось уголовное дело в отношении Абдыжапарова Ж.А. (курсант Академии МВД), Гапырова М.Ж. (сотрудник правоохранительных органов), по ряду различных статей Уголовного кодекса, включая статью 304 «Злоупотребление должностным положением», статью 247 «Изготовление, приобретение, хранение наркотических средств с целью сбыта или их сбыт». В дальнейшем уголовное дело было передано в Ленинский районный суд города Бишкек, где выяснилось, что судья принял решение о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании. На запрос правозащитников судья сообщил, что органами следствия некоторым материалам данного уголовного дела, составляющим государственную тайну, был присвоен гриф «секретно». На этом основании согласно статье 254 Уголовно-процессуального кодекса 1999 года 23 марта 2018 года Ленинский районный суд г. Бишкек вынес постановление о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании.

Следует отметить, что согласно части 3 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса 1999 года разбирательство дела в закрытом судебном заседании осуществляется с соблюдением всех правил судопроизводства. Определение суда (постановление судьи) о разбирательстве дела в закрытом заседании может быть вынесено в отношении всего разбирательства либо отдельных его частей. Учитывая, что органами следствия гриф секретности был наложен лишь на отдельные материалы дела, а также принимая во внимание общий принцип гласности судебного разбирательства, данное уголовное дело следовало рассматривать в открытом режиме, а закрытые судебные заседания можно было проводить лишь в те моменты, когда затрагивались засекреченные материалы.

Вместе с тем, в данном случае следует обратить внимание на тот факт, что данное дело в феврале 2018 года рассматривалось Баткенским районным судом в открытом режиме, в то время как отдельные его материалы были засекречены органами следствия в декабре 2017 года. Постановление о рассмотрении дела в закрытом режиме было вынесено только в марте 2018 года судьей К.К. Таким образом, подтверждается обозначенный выше вывод о наличии реальной возможности для рассмотрения дела в открытом режиме, за исключением работы с засекреченными материалами.

В рассматриваемых кейсах представляются вновь актуальными изложенные выше комментарии, касающиеся несовершенства формулировок Закона, а также законности и обоснованности засекречивания материалов дела, включая вопрос соответствия Перечню главнейших сведений, составляющих государственную тайну.

Следует отметить, что, как и в предыдущем деле, государственные органы засекретили дела, в рамках которых сотрудники правоохранительных органов привлекаются к уголовной ответственности за злоупотребления властью и незаконное распространение наркотических средств, в то время как Закон «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» запрещает засекречивать сведения о фактах нарушения законности государственными органами и их должностными лицами (пункт 4 статьи 11). Ввиду того, что органы власти не предоставили каких-либо разъяснений относительно целей и необходимости засекречивания указанных уголовных дел, у общественности может возникать еще больше сомнений касательно законности и обоснованности наложения грифа секретности на эти дела.

Вместе с этим, следует обратить внимание на результаты экспресс-исследования среди более 10 судей и 4 прокуроров, которые отметили следующее.

Надзор за точным и единообразным исполнением законов в сфере соблюдения прав, свобод человека и гражданина в досудебной стадии уголовного процесса, расследования преступлений и осуществления оперативно-розыскной деятельности осуществляется органами прокуратуры. Генеральный прокурор и уполномоченные им прокуроры, а также прокуроры районов осуществляют надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Доступ к секретным материалам прокурорам предоставляется по должности. Не все участвующие в суде прокуроры обладают таким допуском.

Суды рассматривают уголовные дела с материалами, имеющими секретные сведения, обычно в закрытом судебном заседании по представлению стороны обвинения. Порядок рассмотрения таких уголовных дел в Уголовно-процессуальном кодексе КР не имеет особой специфики. По мнению судей, сложности существуют с доступом к материалам со стороны адвокатов

и прокуроров, что является основанием для отложения судебных заседаний. В большинстве случаев имеется сложность в участии прокурора с доступом к материалам, имеющим гриф секретности. По таким делам суд выносит определение о проведении заседания в закрытом режиме, по согласию лиц, участвующих по делу.

По уголовным делам, имеющим гриф секретности, о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании указывается в постановлении о назначении судебного заседания, которое не подлежит обжалованию. Определение о рассмотрении гражданского дела в закрытом судебном заседании подлежит обжалованию в суд апелляционной инстанции одновременно с итоговым судебным решением по делу. По мнению всех опрошенных судей, факты обжалования определения суда о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании не встречались. Как правило, законность засекречивания материалов судом не проверяется, процессуальный акт по этому вопросу не выносится.

По наблюдению опрошенных судей, чаще всего, материалы уголовных дел засекречивают органы национальной безопасности. По мнению некоторых из них, эти органы засекречивали свои документы, когда не хотели огласки о способах сбора некоторых доказательств.

Важно отметить, что допуск к секретным сведениям предоставляется не всем судьям. Как правило, допуск к секретным сведениям предоставляется председателям судов. К примеру, в районных судах города Бишкек по 2 судей имеют такие допуски к секретным сведениям.

Дела, содержащие государственные секреты, председатель суда распределяет только тем судьям, которые имеют доступ к секретным сведениям. Иногда такие судьи могут быть сильно загружены, а другие судьи не могут рассматривать дела, что вызывает нарушение прав граждан на судебную защиту, а также организационные проблемы у судей, связанные с нарушением сроков и качеством рассмотрения таких дел.

5

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

5.1. **Вывод.** Необходимость защиты государственных секретов является неоспоримой, что также соответствует международным и конституционным стандартам прав человека и их допустимых ограничений. В то же время, в правоприменительной практике встречаются случаи применения избирательного подхода к защите государственных секретов, усматриваются серьезные отступления от принципа соразмерности ограничения прав человека на доступ к информации, доступ к справедливому, гласному, транспарентному правосудию и судебной защите. Наличие оставленных без ответов вопросов относительно законности и обоснованности засекречивания материалов некоторых уголовных дел порождает недоверие общественности относительно объективности и беспристрастности проводимых расследований и судебных процессов. Подобные случаи существенным образом снижают уровень доверия населения к правоохранительной и судебной системам, а также к институтам государственной власти в целом. Несовершенство некоторых положений законодательства, в особенности отступления от принципа правовой определенности, создают благоприятные условия, способные приводить к произвольному наложению грифа секретности на уголовные дела и материалы.

5.2. **Вывод.** Одна из основных проблем, способных приводить к незаконному и необоснованному засекречиванию информации, заключается в расплывчатых и неточных формулировках Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», предоставляющих органам власти несоразмерные, чрезмерно широкие дискреционные полномочия по засекречиванию информации, в особенности уголовных дел (статьи 1, 7). Исходя из положений обозначенного Закона, наиболее важным, ключевым критерием, на основании которого принимается решение о наложении грифа секретности на определенные категории информации, выступает факт их включения в перечни сведений, составляющих государственную тайну, которые утверждаются Кабинетом Министров (Правительством), а также отдельными государственными органами. При таких условиях вопрос объективного, обоснованного определения реальной ценности и значимости той или иной информации, напрямую влияющий на необходимость ее засекречивания, может быть отодвинут на второй план.

Рекомендация. В этой связи, в целях недопущения нарушений основополагающих прав человека на доступ к справедливому правосудию, а также на доступ к информации, находящейся под защитой международно-правовых документов и Конституции, представляется целесообразным рассмотреть возможность усовершенствования положений Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», в которых раскрываются определения понятий государственных секретов, а также основания и порядок засекречивания информации, прописав более четкие и ясные формулировки.

5.3. **Вывод.** В соответствии с пунктом 3 Положения о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях, утвержденного постановлением Правительства от 7 июля 1995 года №267/9, сведения, которые охраняются государством, по степени секретности делятся на сведения «особой важности», «совершенно секретные» (государственная тайна), «секретные» (служебная тайна) и не подлежащие оглашению. Под категорию «не подлежит оглашению» подпадают информационные материалы, несанкционированное разглашение которых нежелательно для государственных интересов.

В связи с этим, необходимо отметить, что введение подзаконными актами категорий государственных секретов, не предусмотренных законом, не соответствует требованиям частей 2 и 3 статьи 23 Конституции, согласно которым ограничения прав человека (к примеру, на доступ к информации и справедливому, открытому правосудию) могут устанавливаться только Конституцией либо законами и должны быть соразмерными определенным Конституцией целям. При этом, установлен прямой запрет на принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Важно также отметить, что данное Положение не содержит признаков и критериев, на основании которых информация может быть определена в качестве «не подлежащей опубликованию» и засекречена.

Рекомендация. Положение о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях, необходимо привести в соответствие с Конституцией и Законом «О защите государственных секретов Кыргызской Республики».

5.4. **Вывод.** Анализ приведенных выше примеров наглядно демонстрирует несовершенство действующей системы контроля за законностью и обоснованностью засекречивания информации, во всяком случае сведений, касающихся расследования фактов коррупции и иных злоупотреблений, совершенных должностными лицами органов власти. Возникают вопросы относительно соответствия информации, содержащейся в материалах уголовных дел, положениям Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Рес-

спублики» и Перечня главнейших сведений, составляющих государственную тайну, что выступает основанием для их засекречивания. В соответствии с названным Законом принцип обоснованности предполагает определение целесообразности засекречивания информации путем экспертной оценки в интересах государства и граждан (статья 8). Подлинной информации в публичном пространстве о том, проводится ли подобная экспертная оценка, обнаружить не представилось возможным. Однако, представители общественности, депутаты Жогорку Кенеша, практикующие адвокаты периодически высказывают критику в связи со сложившейся практикой явно необоснованного засекречивания уголовных дел, в том числе, по коррупционным преступлениям, а также без проведения экспертной оценки на предмет целесообразности наложения грифа секретности. Имеет место практика засекречивания уголовных дел, в рамках которых должностные лица органов власти, включая правоохранительные органы, привлекаются к уголовной ответственности за коррупцию, пытки и незаконное распространение наркотических средств, в то время как обозначенный Закон прямо запрещает засекречивать сведения о фактах нарушения законности государственными органами и их должностными лицами (пункт 4 статьи 11).

Рекомендация. Представляется целесообразным усилить контроль, а также прокурорский надзор за законностью и обоснованностью засекречивания информации, в том числе, относительно требований упомянутого Закона о необходимости проведения экспертной оценки целесообразности наложения грифа секретности, а также недопустимости засекречивания информации о нарушениях законности со стороны должностных лиц органов власти. Следует надлежащим образом обеспечивать реализацию ключевого принципа соразмерности ограничения прав человека при засекречивании некоторых сведений. Возможна подготовка методологии проведения надзора за законностью действий органов следствия, осуществляющих наложение грифов секретности, и проведение обучающих мероприятий для соответствующих сотрудников органов прокуратуры.

5.5 Вывод. Несовершенство законодательной базы, усугубляемое противоречивой правоприменительной практикой, в отдельных случаях может приводить к серьезным отступлениям от гарантий доступа к правосудию, включая принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление. К примеру, рассмотренные выше кейсы подтверждают случаи ненадлежащего обеспечения указанных гарантий со стороны должностных лиц правоохранительных органов и прокуратуры, в частности, по вопросу получения уведомлений и материалов, связанных решением об отказе в возбуждении уголовного дела, а также с обжалованием данных решений в судебном порядке.

Рекомендация. Правоохранительным, надзорным и судебным органам следует в полной мере соблюдать конституционные гарантии прав человека на

доступ к справедливому правосудию. В частности, должны быть фактически обеспечены все процессуальные права заинтересованных лиц, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, включая право на своевременное уведомление о ходе судопроизводства, получение важных процессуальных документов, а также обжалование действий и решений должностных лиц указанных институтов власти. При этом необходимо учитывать, что Уголовно-процессуальный кодекс обладает более высокой юридической силой, чем Закон «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», следовательно, в рамках уголовного судопроизводства, в первую очередь, должны применяться положения упомянутого Кодекса.

5.6. Вывод. Ввиду несовершенства положений Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» создаются возможности неправомерного ограничения прав человека на доступ к квалифицированной юридической помощи. Имеют место случаи отказа адвокату в доступе к материалам дела из-за отсутствия допуска к государственным секретам, что представляет собой несоразмерное и, следовательно, недопустимое ограничение международных и национальных стандартов права на судебную защиту и доступ к справедливому правосудию, в том числе ввиду нарушения права пользоваться услугами выбранного самим защитника и принципа состязательности и равноправия сторон в судебном процессе. Данный факт подтверждается решением Конституционной палаты Верховного суда от 1 ноября 2018 года, в соответствии с которым статья 15 упомянутого Закона при распространении ее по аналогии на адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, признана противоречащей положениям Конституции, гарантирующим каждому право на судебную защиту.

Рекомендация. В целях надлежащего обеспечения прав человека на доступ к справедливому правосудию и судебную защиту, а также принципов всеобщего равенства перед законом и судом, равноправия и состязательности сторон в судебном процессе представляется целесообразным внести в законодательство соответствующие поправки с тем, чтобы обеспечить возможность получения доступа к государственной тайне для адвоката, участвующего по делам, связанным с работой с данной категорией информации, иным способом, как и в отношении лиц, предусмотренных статьей 16 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» без проведения проверочных мероприятий, с предупреждением о неразглашении государственной тайны, ставшей ему известной, в связи с производством по уголовному делу, имеющему гриф секретности, и об уголовной ответственности за разглашение таковой.

5.7. Вывод. В процессе исследования выяснилось, что судьи не относятся к числу лиц, занимающих отдельные специальные государственные должности, которые могли бы получить допуск к государственным секретам без со-

гласования с уполномоченным государственным органом, ведающим вопросами национальной безопасности, и без проведения проверочных мероприятий. Следовательно, судьи местных судов, Верховного суда получают доступ к государственным секретам в общем порядке как обычные граждане, тогда как согласно вышеупомянутому решению Конституционной палаты адвокаты по своей принадлежности к этой профессии могут получать доступ к материалам уголовных дел автоматически. Более того, в ходе исследования выяснилось, что те судьи, которым был предоставлен такой доступ к государственным секретам, имеют разные степени доступности, что также может повлиять на законность принятых судом решений.

Рекомендация. Предлагается внести соответствующие изменения в Закон «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», предусматривающие получение всеми судьями доступа к государственным секретам, как лицам, уже прошедшим всестороннюю проверку при назначении или избрании их на такую ответственную должность.

5.8. **Вывод.** Нынешнее положение судей, когда их деятельность поставлена в правовую зависимость от прокуроров, поскольку последний имеет вековое мнение при переназначении судей на срок до предельного возраста, а в последующем вправе возбуждать в отношении судьи уголовное дело, суды не в полной мере справляются со своей задачей поставить под сомнение все добытые стороной обвинения доказательства, включая и те, которые имеют грифы секретности. Неэффективная система защиты судей от произвола правоохранительных органов, отсутствие поддержки со стороны судейского сообщества, его органов самоуправления и населения в целом усугубляет сложившуюся ситуацию рассмотрения уголовных дел, содержащих в себе государственные секреты.

Рекомендация. Пересмотреть систему отбора и защиты судей, усилить потенциал органов судейского самоуправления по защите и поддержке судей, а также распространять среди населения через СМИ и социальные сети положительный опыт и вклад судей в развитие общества.

6

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года);
2. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года в редакции Закона Кыргызской Республики от 20 декабря 2016 года №218 (принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года);
3. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года);
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года №1406-XII);
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года №1406-XII);
6. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года №1406-XII);
7. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Кыргызская Республика присоединилась Законом КР от 21 августа 2003 года);
8. Венская Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (Кыргызская Республика присоединилась Законом КР от 5 июля 1997 года №49);

9. Замечание общего порядка №32 Комитета ООН по правам человека. — Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство / Международные договоры по правам человека. Том I. Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека;
10. Конституционный Закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 9 июля 2008 года №141;
11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №19;
12. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №20;
13. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года №68;
14. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года №62;
15. Закон Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 15 декабря 2017 года №210;
16. Закон Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 17 июля 2009 года №224 (утратил силу в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 24 августа 2020 года №143);
17. Закон Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 14 апреля 1994 года №1476-XII (утратил силу с 5 января 2018 года);
18. Закон Кыргызской Республики «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики» от 28 декабря 2006 года №213;
19. Закон Кыргызской Республики «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 5 декабря 1997 года №89;
20. Закон Кыргызской Республики «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики» от 11 января 1994 года №1362-XI;
21. Закон Кыргызской Республики «О национальной безопасности» от 26 февраля 2003 года №44;
22. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О снятии грифа «Совершенно секретно» с Перечня главнейших сведений, составляющих государственную тайну Кыргызской Республики, грифа «Секретно» с Положения о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах,

- документах и изделиях, утвержденных постановлением Правительства Кыргызской Республики от 7 июля 1995 года №267/9, и грифа «Секретно» с Перечня сведений, не подлежащих публичному распространению, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 4 февраля 1997 года №55/2 от 27 сентября 2005 года №454/4;
23. Перечень сведений, не подлежащих публичному распространению (утвержден постановлением Правительства Кыргызской Республики от 4 февраля 1997 года №55/2);
24. Положение о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях (утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 7 июля 1995 года №267/9);
25. Перечень главнейших сведений, составляющих государственную тайну (утвержден постановлением Правительства Кыргызской Республики от 7 июля 1995 года №267/9);
26. Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 года;
27. Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 1 ноября 2018 года.

Литература:

28. Борн Г. На пути эффективного демократического контроля над деятельностью спецслужб: сравнительное изучение опыта работы различных государств – Женева, 2005;
29. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 221.;
30. Гражданский контроль над сектором безопасности // Пособие для организаций гражданского общества. – Женева – Киев, 2010;
31. Деятельность спецслужб и демократический контроль – точка зрения профессионала – Женева, 2003;
32. Дундуков М.Ю. Развитие контрольных полномочий Конгресса в отношении разведывательных служб США // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. - 2014. - №1 - С.104;
33. Дэвид Банисар. Комментарии к Закону «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» // Прайвеси интернешнл, ОБСЕ, сентябрь 2005 года;

34. Комментарий к модельному Закону СНГ «О государственных секретах» // Приложение к постановлению МПА СНГ от 27.11.2015 г. №43-19;
35. Махаддинова Х.З. Анализ международных стандартов, национального законодательства и правоприменительной практики по обеспечению права на справедливое судебное разбирательство в Кыргызской Республике. – Б.: 2018. – 106 с.;
36. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой Т.Ф.;
37. Сооронкулова К.С. Анализ национального законодательства Кыргызской Республики по вопросам доступа к информации о деятельности государственных органов сектора безопасности в контексте осуществления парламентского и общественного контроля за данным сектором. – Б.: 2019. С.40;
38. Официальный сайт Верховного суда Кыргызской Республики для размещения судебных актов: <http://act.sot.kg>;
39. Официальный сайт Дисциплинарной комиссии при Совете судей КР: <http://tartip.sot.kg>;
40. Официальный сайт Президента КР: <http://www.president.kg>;
41. Официальный сайт ИА Радио Азаттык (Свобода): <https://rus.azattyk.org>;
42. Официальный сайт ОО «Институт общественного анализа»: <http://www.koom.kg>;
43. Официальный сайт ИА «Кактус.медиа»: <https://kaktus.media/doc>.

Приложение 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

от 7 июля 1995 года №267/9

«Об утверждении Перечня главнейших сведений, составляющих государственную тайну, и Положения о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях»⁶²

(В редакции Постановления Правительства Кыргызской Республики от 21.11.2017 г. №761, 12.03.2018 г. №129)

Правительство Кыргызской Республики постановляет:

1. Утвердить прилагаемые:

Перечень главнейших сведений, составляющих государственную тайну;

Положение о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях

2. Обязать руководителей министерств, государственных комитетов, административных ведомств обеспечить выполнение требований Перечня и Положения, утвержденных настоящим постановлением, а также внести изменения в разработанные ранее ведомственные перечни сведений, подлежащих засекречиванию.

3. Министерствам, государственным комитетам, административным ведомствам, главам местных государственных администраций, местного самоуправления гор. Бишкек и Ош в практической работе по секретному делопроизводству руководствоваться утвержденными Перечнем и Положением.

⁶² Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ.

4. Признать утратившими силу:

- постановление Кабинета Министров Республики Кыргызстан от 3 марта 1992 года №57/3 «Об утверждении Перечня главнейших сведений, составляющих государственную тайну, и Положения о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях»;

- постановление Правительства Республики Кыргызстан от 23 июня 1993 года №270/15 «О внесении дополнений и изменений в Перечень главнейших сведений, составляющих государственную тайну, утвержденный постановлением Правительства Республики Кыргызстан от 3 марта 1992 года №57/3».

Премьер-министр

А. Джумагулов

Утвержден постановлением
Правительства Кыргызской Республики
от 7 июля 1995 года №267/9

**ПЕРЕЧЕНЬ ГЛАВНЕЙШИХ СВЕДЕНИЙ,
СОСТАВЛЯЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ**

Настоящий Перечень устанавливает степень секретности («Особой важности» и «Совершенно секретно») сведений, разглашение которых может нанести исключительно серьезный ущерб национальным интересам Кыргызской Республики.

Лица, виновные в разглашении таких сведений, несут ответственность согласно требованиям закона.

Изменение степени секретности сведений, указанных в настоящем Перечне, а также установление и изменение степени секретности в ведомственном перечне сведений, подлежащих засекречиванию, производится в порядке, определенном Положением о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях, утвержденным постановлением Правительства Кыргызской Республики от 7 июля 1995 года №267/9.

Любые другие сведения, не предусмотренные в настоящем Перечне, должны иметь ту же степень секретности, которая указана в соответствующем пункте настоящего Перечня.

В настоящем Перечне для краткости изложения применяются следующие термины:

вооружение — технические средства, предназначенные для поражения живой силы, техники и других объектов противника;

военная техника — средства, предназначенные для обеспечения боевых действий, обучения войск и испытания вооружения и военной техники (средства разведки, связи, автоматизации управления, радиоэлектронная техника, инженерные машины, автомобили, самолеты, вертолеты и т.д.);

изделия вооружения и военной техники — система, установка, образец вооружения и военной техники;

основные комплектующие изделия — агрегаты, блоки, узлы, приборы, материалы, химические продукты, аппаратура и т.п., входящие в состав комплекса, системы или изделия вооружения и военной техники.

I. Сведения о мобилизационной подготовке в резервах	
1. Сведения о мобилизационной мощности или создании и наращивании этих мощностей, отдельно по изготовлению изделий вооружения, военной техники и основных комплектующих изделий в целом по республике, министерству.	Совершенно секретно
2. Сведения о мобилизационных поставках отдельных видов вооружения и основных комплектующих изделий по Вооруженным Силам, Государственному комитету Кыргызской Республики по национальной безопасности и Министерству внутренних дел Кыргызской Республики.	Совершенно секретно
3. Сведения о мобилизационном развертывании войск, специальных формирований, в том числе схемы мобилизационного развертывания, ц по Вооруженным Силам, Национальной гвардии, гражданской обороне, Государственному комитету Кыргызской Республики по национальной безопасности и Министерству внутренних дел Кыргызской Республики.	Совершенно секретно
4. Сводные сведения о мобилизации, раскрывающие систему оповещения и управления мобилизационным развертыванием, порядок и сроки обеспечения войск личным составом, техникой, материально-техническими и финансовыми средствами, воинскими перевозками по Вооруженным Силам, гражданской обороне, Государственному комитету Кыргызской Республики по национальной безопасности, Министерству внутренних дел Кыргызской Республики.	Совершенно секретно
5. Сведения о финансировании мероприятий по мобилизационной подготовке народного хозяйства и для производства вооружения, военной техники и основных комплектующих изделий в целом по республике.	Совершенно секретно
6. Сведения в натуральном выражении, раскрывающие плановые и отчетные данные о накоплении мобилизационных или государственных материальных резервов за год и более в целом по республике и областям.	Совершенно секретно

7. Сведения об обеспеченности мобилизационного развертывания войск вооружением, военной техникой, расходными средствами (ракетами, боеприпасами, продовольствием, вещевым имуществом, индивидуальными средствами защиты) по Вооруженным Силам, Государственному комитету Кыргызской Республики по национальной безопасности, Министерству внутренних дел Кыргызской Республики.	Совершенно секретно
8. Сведения о потреблении в мирное и военное время или о количестве средств системы предупреждения о ракетном нападении, ракетного, артиллерийского, бронетанкового вооружения, самолетов, вертолетов, радиотехнических средств, средств связи, средств химической бактериологической защиты и других видов вооружения, военной техники и материально-технических средств по Вооруженным Силам республики, а по Государственному комитету Кыргызской Республики по национальной безопасности, Министерству внутренних дел Кыргызской Республики о всех видах вооружения, военной техники и материально-технических средствах.	Совершенно секретно
9. Сведения о мобилизационной потребности в транспортных средствах и о мобилизационной обеспеченности ими народного хозяйства в целом по республике.	Совершенно секретно
10. Сведения (в натуральном выражении) о наличии, накоплении и размещении зерна, муки, крупы и зернофуража в государственном резерве и о неприкосновенном запасе мобилизационного назначения в целом по республике.	Совершенно секретно
11. Сводные сведения о дислокации особо важных объектов народного хозяйства, принимаемых под войсковую и пожарную охрану Министерства внутренних дел Кыргызской Республики в военное время.	Совершенно секретно
II. Сведения военного характера	
12. Сведения, раскрывающие оперативные планы боевых действий по Вооруженным Силам республики.	Совершенно секретно

13. Сведения о штатной и списочной численности личного состава по Вооруженным Силам, Национальной гвардии, внутренним войскам, гражданской обороне, Государственному комитету Кыргызской Республики по национальной безопасности и Министерству внутренних дел Кыргызской Республики, а также о численности и характеристике контингентов очередного призыва.	Совершенно секретно
14. Сводные сведения о количестве военнообязанных, забронированных за народным хозяйством (состоящих на специальном учете), а также о количестве военнообязанных, состоящих на общем учете в органах военного управления (военкоматах) в целом по республике.	Совершенно секретно
15. Сведения, раскрывающие систему боевой службы (боевого дежурства) по Вооруженным Силам республики.	Совершенно секретно
16. Сводные сведения о боевой готовности, боевом составе или количестве воинских частей и учреждений по Вооруженным Силам республики.	Совершенно секретно
17. Сведения о номенклатуре, количестве, стоимости, сроках поставки вооружения и военной техники по Вооруженным Силам республики.	Совершенно секретно
18. Сведения о перспективных и годовых заказах на поставку вооружения, военной техники и имущества, а также сведения о фактических их поставках (в натуральном выражении) в Вооруженные Силы Кыргызской Республики и осуществлении ремонта вооружения и военной техники.	Совершенно секретно
19. Сведения об организации и планировании мероприятий по радиоэлектронной борьбе. Данные об организации всех видов связи, радиолокационного и радиосветотехнического обеспечения с указанием соединений, частей, пунктов управления по действительным наименованиям.	Совершенно секретно
20. Сводные сведения о расположении, состоянии, основных технических данных аэродромов и автомобильных дорог по республике.	Совершенно секретно

21. Сведения о геодезической и картографической изученности территории республики, а также сведения геодезической и картографической обеспеченности по Вооруженным Силам, Национальной гвардии, гражданской обороне, Государственному комитету Кыргызской Республики по национальной безопасности и Министерству внутренних дел Кыргызской Республики.	Совершенно секретно
22. Сведения о размерах ассигнований и фактических расходах денежных средств по Вооруженным Силам, Национальной гвардии, гражданской обороне, Государственному комитету Кыргызской Республики по национальной безопасности, Министерству внутренних дел Кыргызской Республики.	Совершенно секретно
23. Сводные данные, характеризующие состояние охраны государственной границы республики.	Совершенно секретно
24. Сводные сведения о наличии, дислокации, степени готовности и защищенности пунктов управления гражданской обороны республики, а также о состоянии сил и средств гражданской обороны, о защите населения и устойчивости экономики на военное время по республике.	Совершенно секретно
25. Сведения о дислокации и численности военных представительств на предприятиях промышленности с указанием характера или номенклатуры выпускаемой этими предприятиями военной продукции в целом по республике.	Совершенно секретно
26. Сведения о загрузке и перспективном использовании радиочастотного спектра средствами военной радиоэлектроники, а также обобщенные сведения о диапазонах радиочастот и дислокации радиоэлектронных средств по Вооруженным Силам республики.	Совершенно секретно
III. Сведения экономического характера	
27. Плановые и отчетные данные о производственных мощностях, выпуске и поставках вооружения, военной техники и основных комплектующих изделий (в натуральном выражении) в целом по республике, министерству, особо важному объекту.	Совершенно секретно

IV. Сведения по науке и технике	
28. Сведения о новейших достижениях в области науки и техники (в том числе открытия, изобретения, научные и научно-технические решения), которые могут быть использованы в военных целях и имеют принципиальное значение, определяющее качественно новый уровень возможностей вооружения и военной техники, а также о создании принципиально новых изделий и технологических процессов в различных отраслях народного хозяйства.	Совершенно секретно
Те же сведения, позволяющие повысить возможности или приводящие к усовершенствованию существующего минно-торпедного вооружения, радиотехнических средств, средств связи, гидролокационной техники, средств автоматизированных систем управления, используемых в военных целях, средств химической и бактериологической защиты, боеприпасов, порохов, взрывчатых веществ.	Совершенно секретно
29. Сведения, раскрывающие направления космических исследований, проводимых в интересах обороны республики.	Совершенно секретно
30. Сводные сведения, раскрывающие связи по кооперации разработчиков и изготовителей вооружения и военной техники.	Совершенно секретно
31. Сведения о новейших достижениях науки и техники (в том числе открытия, изобретения, научные и научно-технические решения), определяющие новые направления в развитии науки и техники и могущие быть использованными при создании принципиально новых изделий и технологических процессов в различных отраслях промышленности.	Совершенно секретно
32. Сведения, раскрывающие основные тактико-технические характеристики по видам вооружения и военной техники, указанным во втором абзаце пункта 28 настоящего Перечня.	Совершенно секретно
33. Сведения об основных свойствах, рецептурах или технологии производства разрабатываемых взрывчатых веществ военного назначения.	Совершенно секретно

34. Прогнозные оценки научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий в целом по республике.	Совершенно секретно
V. Сведения по транспорту и связи	
35. Сведения об оборудовании самолетов и аэродромов для военных целей в целом по гражданской авиации республики.	Совершенно секретно
36. Сведения о количестве и техническом состоянии автотранспортных средств Вооруженных Сил, иных воинских формирований и правоохранительных органов Кыргызской Республики.	Совершенно секретно
37. Сводные данные об инвентарной численности и техническом состоянии локомотивов (электровозов, тепловозов, паровозов) и грузовых вагонов в целом по республике.	Совершенно секретно
38. Сводные сведения о коротковолновой магистральной связи, спутниковой связи, вещательных радиостанциях с указанием их мощности, месторасположения (географических координат) по Министерству связи Кыргызской Республики, а также сводные данные об узлах и направлениях линий правительственной связи.	Совершенно секретно
39. Сводные сведения об арендуемых Министерством обороны Кыргызской Республики, Национальной гвардией, Государственным комитетом Кыргызской Республики по национальной безопасности, Министерством внутренних дел Кыргызской Республики средствах и каналах связи.	Совершенно секретно
40. Сводные сведения (со схемами и описаниями, содержащими географические координаты) о действующих и резервных узлах связи, сетевых узлах связи, запасных узлах связи, загородных областных междугородных станциях, радиообъектах и объектах спутниковой связи по Министерству связи Кыргызской Республики, Вооруженным Силам, Государственному комитету Кыргызской Республики по национальной безопасности и Министерству внутренних дел Кыргызской Республики.	Совершенно секретно

VI. Сведения по финансовым вопросам	
41. Сводные сведения о республиканских запасах золота, драгоценных металлов, а также о поступлениях — в государственный фонд и об отпуске их для нужд народного хозяйства за период от одного года и более.	Особой важности
42. Сведения о планах и фактических объемах финансирования капитальных вложений, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и затрат на внедрение новой техники, а также средствах, выделенных оборонной отрасли промышленности, Государственному комитету Кыргызской Республики по национальной безопасности, Министерству внутренних дел Кыргызской Республики.	Совершенно секретно
43. Сведения о проектах и производстве банкнот и монет национальной валюты, за исключением сведений: - по нумизматическим банкнотам и монетам; - банкнотам и монетам, уже выпущенным в обращение.	Совершенно секретно
44. Сведения о плановых и фактических объемах производства национальной валюты в натуральном и денежном выражении, за исключением сведений, представляемых Национальным банком Кыргызской Республики аудиторской компании для проведения ежегодного аудита, в целях подтверждения его финансовой отчетности согласно законодательству Кыргызской Республики, и сведений по денежным банкнотам и монетам, уже выпущенным в обращение.	Совершенно секретно
45. Сведения, раскрывающие запасы денежных знаков в хранилищах резервного фонда Национального банка Кыргызской Республики.	Совершенно секретно
46. Сведения о сроках изготовления и завоза национальной валюты и банкнот в иностранной валюте.	Совершенно секретно

VII. Сведения по вопросам внешней политики, внешней торговли и международных научно-технических связях	
47. Сведения по вопросам внешней политики, внешней торговли, о научно-технических связях в отношении одного или ряда государств, одной или ряда международных организаций, разглашение которых раскрывает стратегию и тактику внешней политики Кыргызской Республики.	Совершенно секретно
48. Сведения о конфиденциальных переговорах между представителями республики и представителями других государств о выработке единой принципиальной позиции в международных отношениях, если, по мнению участников переговоров, разглашение этих сведений может повлечь для одной из сторон дипломатические осложнения.	Совершенно секретно
49. Сведения, полученные неофициальным путем, по политическим, военным, научно-техническим или экономическим вопросам в отношении одного или ряда иностранных государств, если их разглашение может привести к вскрытию источника получения этих сведений.	Совершенно секретно
VIII. Разные сведения	
50. Государственные шифры.	Особой важности
51. Переписка о шифрах.	Совершенно секретно
52. Сводные сведения о состоянии и результатах работы, а также дислокации исправительно-трудовых учреждений в целом по республике.	Совершенно секретно
53. Сведения об организации и фактическом обеспечении государственной тайны и режима секретности проводимых работ в целом по республике.	Совершенно секретно
54. Сведения об организации и состоянии комплексного противодействия техническим средствам иностранных разведок при создании вооружения и военной техники.	Совершенно секретно

55. Сведения, раскрывающие систему, средства и методы защиты вводимой в ЭВМ секретной информации от несанкционированного доступа к ней.	Совершенно секретно
56. Сводные сведения о состоянии и результатах работы органов Государственного комитета Кыргызской Республики по национальной безопасности в целом по республике.	Совершенно секретно
57. Сводные сведения о состоянии, методах и средствах оперативной работы органов национальной безопасности, военной разведки, внутренних дел; сведения о принадлежности к этим органам оперативных работников, которые официально выступают в качестве сотрудников других министерств, ведомств и организаций, а также о лицах, сотрудничающих либо ранее сотрудничавших с указанными органами на конспиративной основе.	
58. Точные значения параметров общего земного эллипсоида и гравитационного поля Земли, а также элементов ориентирования системы координат 1942 года, принятых в прошлом.	Совершенно секретно
59. Информация, касающаяся подготовки и проведения международных переговоров, в которых Правительство Кыргызской Республики стремится к максимальному достижению важнейших национальных целей.	Совершенно секретно
60. Утратил силу	
61. Утратил силу	
62. Утратил силу	
63. Сводные сведения (информация), находящиеся в государственном интегрированном регистре «Электронно-цифровая карта Кыргызской Республики».	Совершенно секретно
64. Утратил силу	

(В Перечень внесены изменения в соответствии с Постановлениями Правительства Кыргызской Республики от 21.11.2017 г. №761, 12.03.2018 г. №129).

Утверждено постановлением
Правительства Кыргызской Республики
от 7 июля 1995 года №267/9

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях

I. Общие вопросы

1. Настоящее Положение предусматривает единый в республике порядок установления степени секретности категорий сведений и определения степени секретности сведений, содержащихся в работах*, документах** и изделиях***, и является обязательным для всех министерств, госкомитетов, административных ведомств, предприятий, учреждений и организаций.

2. Степень секретности устанавливается сведениям военного, политического, экономического, научно-технического и иного характера, содержащихся в работах, документах и изделиях, в целях защиты интересов республики.

3. Сведения, которые охраняются государством, по степени секретности делятся на сведения особой важности, совершенно секретные (государственная тайна), секретные (служебная тайна) и не подлежащие оглашению.

Государственную тайну составляют сведения, разглашение (передача, утечка и т.п.) которых может нанести исключительно серьезный ущерб интересам Кыргызской Республики.

Служебную тайну составляют охраняемые государством сведения в любой области науки, техники, производства и управления, разглашение (передача, утечка и т.п.) которых может нанести серьезный ущерб интересам Кыргызской Республики.

Под категорию «не подлежит оглашению» подпадают информационные материалы, несанкционированное разглашение которых нежелательно для государственных интересов.

II. Установление степени секретности категорий сведений и определение степени секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях

4. Степень секретности категорий сведений устанавливается: Перечнем главных сведений, составляющих государственную тайну, — для сведений особой важности и совершенно секретных;

ведомственным перечнем сведений, подлежащих засекречиванию, — для сведений особой важности и совершенно секретных, относящихся к деятельности министерств, госкомитетов, административных ведомств и вытекающих из Перечня главных сведений, составляющих государственную тайну, а также для секретных сведений.

При установлении степени секретности сведений министерства, госкомитеты и административные ведомства должны сосредотачивать внимание на обеспечение сохранности действительно важной для государства секретной информации и вместе с тем на создание условий для более широкого использования в народном хозяйстве новейших достижений науки и техники и передового опыта оборонной, электронной и космической промышленности.

5. Перечень главных сведений, составляющих государственную тайну, утверждается Правительством Кыргызской Республики по представлению Государственного комитета Кыргызской Республики по национальной безопасности совместно с Министерством обороны Кыргызской Республики и другими заинтересованными министерствами, госкомитетами, административными ведомствами.

6. Ведомственный перечень сведений, подлежащих засекречиванию, утверждается соответствующим министром, председателем госкомитета, руководителем административного ведомства по согласованию с Государственным комитетом Кыргызской Республики по национальной безопасности, а также Министерством обороны Кыргызской Республики.

При наличии сведений, относящихся к деятельности других министерств, госкомитетов, административных ведомств, степень секретности этих сведений должна быть предварительно согласована с соответствующими министерствами, госкомитетами и административными ведомствами.

7. Руководители министерств, госкомитетов, административных ведомств обязаны устанавливать в ведомственном перечне сведений, подлежащих засекречиванию, степень секретности сведений, относящихся к их деятельности и подведомственных ему предприятий, организаций и учреждений, с учетом Перечня главных сведений, составляющих государственную тайну, а также специфики этой деятельности.

В ведомственном перечне сведений, подлежащих засекречиванию, должны предусматриваться (с учетом требований, изложенных в пункте 3 настоящего Положения) категории сведений, в случае необходимости и отдельные сведения по всем направлениям проводимых, планируемых и перспективных фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ, по опытно-конструкторским и промышленным разработкам. Степень секретности этих сведений устанавливается дифференцированно, с учетом целевого назначения и новизны работ, закладываемых технических и конструкторских решений, научных идей и технологических процессов, а также обстоятельств, имеющих принципиальное значение при осуществлении экономической и политической деятельности республики.

8. Ведомственный перечень сведений, подлежащих засекречиванию, доводится министерствами, госкомитетами и административными ведомствами до всех заинтересованных предприятий, учреждений и организаций для руководства в работе и приведения в соответствие с ним грифа секретности работ, документов и изделий.

9. Степень секретности сведений, содержащихся в работах, документах и изделиях, определяется по Перечню главных сведений, составляющих государственную тайну, или ведомственному перечню сведений, подлежащих засекречиванию, а в случае его отсутствия — комиссией специалистов с участием работников режимно-секретного органа, назначаемой руководителем министерства, госкомитета, административного ведомства.

10. Степень секретности сведений, содержащихся в дипломной или диссертационной работе, выполняемой по закрытой тематике, определяется исполнителем и его научным руководителем по выписке из ведомственного перечня сведений, подлежащих засекречиванию, представляемой предприятиям, учреждениям или организациям, по тематике которых она выполняется.

11. Степень секретности сведений, содержащихся в заявке на открытие или изобретение, определяется автором (соавтором) и руководителем учреждения (предприятия).

12. Степень секретности сведений, содержащихся в изделии, определяется учреждением (предприятием) — заказчиком совместно с учреждением (предприятием) — исполнителем и указывается в документации на изделие.

III. Изменение степени секретности сведений

13. Министерства, госкомитеты, административные ведомства обязаны проводить систематическую работу по анализу и обобщению практики применения указанных в настоящем Положении перечней и по мере необходимости представлять в установленном порядке предложения об изменении и

дополнении Перечня главнейших сведений, составляющих государственную тайну, и вносить уточнения и дополнения в ведомственный перечень сведений, подлежащих засекречиванию.

14. Изменение степени секретности сведений производится в связи с появлением объективных факторов, вызывающих необходимость корректировки степени секретности (изменение международной обстановки, появление новых достижений науки и техники, снятие того или иного изделия с вооружения или передача его за границу и т.д.).

15. Подготовку вопросов и мотивированного заключения по изменению степени секретности сведений и внесению необходимых коррективов в Перечень главнейших сведений, составляющих государственную тайну, и в ведомственный перечень сведений, подлежащих засекречиванию, осуществляют постоянно действующие технические комиссии (комиссии специалистов) министерств, госкомитетов, административных ведомств, предприятий, учреждений и организаций.

16. Передача научно-технической и проектно-технологической документации оборонного характера для использования ее в народном хозяйстве должна производиться таким образом, чтобы не допустить разглашения сведений, составляющих государственную или служебную тайну, и нанесения ущерба интересам обороны республики.

IV. Присвоение грифа секретности документу, изделию

17. Гриф секретности присваивается документу или изделию исполнителем документа или разработчиком изделия на основе тщательной оценки степени секретности сведений, содержащихся в этом документе или изделии, в строгом соответствии с требованиями Перечня главнейших сведений, составляющих государственную тайну, и ведомственного перечня сведений, подлежащих засекречиванию, а в отдельных случаях — в соответствии с требованиями раздела задания на проведение работы, основанного на этих перечнях.

Гриф секретности должен отражать наивысшую степень секретности сведений, содержащихся в работах и изделиях.

18. Решение об изменении грифа секретности документа, находящегося в министерстве, госкомитете, административном ведомстве, на предприятии, в учреждении и организации, где он разрабатывался, принимает должностное лицо, подписавшее (утвердившее) этот документ.

Об изменении грифа секретности извещаются другие министерства, госкомитеты, административные ведомства, предприятия, учреждения и организации, в которые рассылался документ.

19. Ответственность за правильное присвоение грифа секретности документу и изделию несут исполнители документов, разработчики изделий и руководители, подписывающие или утверждающие эти документы и техническую документацию на изделия.

20. Гриф секретности сопроводительного письма определяется по наивысшей степени секретности сведений, содержащихся как в самом письме, так и в приложении к нему.

21. Изменение грифа секретности документов и изделий в связи с изменением степени секретности сведений, предусмотренных Перечнем главнейших сведений, составляющих государственную тайну, и ведомственным перечнем сведений, подлежащих засекречиванию, производится в 6-месячный срок.

Гриф секретности изменяется на документах, которые находятся в обращении (используются в работе), и в случаях необходимости на документах, хранящихся в государственных архивах.

22. Если документ (изделие), полученный от другого предприятия (учреждения, организации), подлежит засекречиванию или этому документу (изделию) неправильно присвоен гриф секретности, то предприятие (организация, учреждение)-получатель немедленно сообщает об этом предприятию (организации, учреждению)-отправителю документа (изделия) с изложением мотивов необходимости засекречивания или изменения грифа секретности.

23. В случае, когда документу (изделию) неправильно присвоен гриф секретности, соответствующий руководитель совместно с руководителем режимно-секретного органа обязаны привести гриф секретности документа (изделия) в соответствие с установленной степенью секретности сведений, содержащихся в этом документе (изделии), сделать на нем отметку об изменении грифа секретности с указанием конкретного пункта ведомственного перечня сведений, подлежащих засекречиванию, и скрепить ее своими подписями.

24. При выполнении фотографических работ гриф секретности проставляется и необходимые отметки делаются на каждом проявленном негативе в правом верхнем углу. При этом разрешается проставлять гриф секретности и делать необходимые отметки на трафарете (заставке), который прикрепляется справа и выше объекта съемки и вместе с ним фотографируется.

При съемках на одной пленке нескольких тем указанные трафареты (заставки) фотографируются перед началом и после окончания съемки каждой темы. При киносъемках и микрофильмировании трафарет (заставка) с надписью должен иметься на первом и последнем кадрах.

25. В планах научно-исследовательских, опытно-конструкторских, проектных, технологических, изыскательских и иных работ гриф секретности указывается на работу в целом и на каждый ее этап.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

A series of horizontal dotted lines for taking notes.